

ИСТОРИЯ КАК ПРОМЫСЛ БОЖИЙ

Геннадий Михайлович Шиманов
Виктор Николаевич Тростников
Валентин Юрьевич Катасонов
История как Промысл Божий
Серия «Исследования
русской цивилизации»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17074861

История как Промысл Божий / Отв. ред. О. А. Платонов.: Кислород;

Москва; 2016

ISBN 978-5-901635-51-3

Аннотация

В книге современных русских мыслителей раскрывается суть промысла Божьего в истории человечества, показана божественная деятельность мировой жизни, сохраняющая мир и направляющая его к предназначенной ему цели бытия; непрестанное действие всемогущества, премудрости и благодати Божией, которыми Господь сохраняет бытие и силы тварей, направляет их к благим целям, вспомоществует всякому добру, а возникающее через удаление от добра зло пресекает и обращает к добрым последствиям. Христианство указывает еще на бесконечную любовь Божию в обновлении человечества

искуплением и возведении его к высшему нравственному совершенству.

Содержание

Введение	6
Постижение истории. Историософия Л. А. Тихомирова	15
Каинитская цивилизация и современный капитализм	87
1. Глубинные исторические и духовные корни капитализма	88
2. О разделении человечества	93
3. Об основных признаках допотопной каиновой цивилизации	96
Конец ознакомительного фрагмента.	100

В. Ю. Катасонов, В. Н. Тростников и Г. М. Шиманов

История как Промысл Божий

Введение

Вашему вниманию предлагается книга, представляющая собой сборник работ трех авторов – В. Ю. Катасонова, В. Н. Тростникова и Г. М. Шиманова. Первые два автора – ныне здравствующие. Валентин Юрьевич Катасонов – экономист-международник, Виктор Николаевич Тростников – математик и философ. Третий, Геннадий Михайлович Шиманов, известный православный мыслитель, писатель, один из идеологов русского национального возрождения, ушел из жизни 24 мая 2013 года. На первый взгляд, работы очень разные. Но все они, так или иначе, нацелены на постижение смысла мировой и русской истории. То есть это работы не по истории, а, как сейчас принято говорить, по историософии.

По своему жизненному опыту и образованию авторы

очень разные. Но их объединяет прежде всего православное мировоззрение. Осмысление ими исторического процесса осуществляется на основе Священного Писания, трудов святых отцов, интеллектуально-духовного наследия лучших русских мыслителей, в том числе славянофилов.

Второе, что свело авторов в этой жизни, – Русское экономическое общество им. С. Ф. Шарапова, которое ставит своей задачей православное осмысление экономики, возвращение созданного нашими предками интеллектуального и духовного наследия, критика нынешней либеральной и антихристианской заразы, проникающей в Россию под видом разных «экономических теорий» и «экономических школ». Ни у кого из авторов нет сомнения, что экономика вторична по отношению к таким сферам общественной жизни, как политика, идеология, культура. Для православного человека является очевидным, что корни общественного устройства уходят в духовно-религиозную сферу. Экономика – наиболее видимая и ощущаемая каждым человеком сфера, но она лишь чуткий индикатор изменений, зарождающихся в духовно-религиозной сфере. Все три автора придерживаются подхода к пониманию и исследованию структуры общества и движущих сил общественных процессов через призму концепции цивилизации. Основы этой концепции еще в XIX веке были заложены русским мыслителем Н. Я. Данилевским.

Третьей особенностью авторов является то, что никто из них не является профессиональным историком. Наверное,

это неслучайно. Дело в том, что на протяжении многих десятилетий история в наших высших учебных заведениях подавалась с позиций исторического материализма, а это не могло не отразиться самым пагубным образом на миропонимании и мировосприятии наших профессиональных историков. Сегодня вроде бы о марксизме и историческом материализме никто не вспоминает. Навязываемой обществу идеологией стал либерализм, но корни у него те же, что и у марксизма: материализм, атеизм, примитивный детерминизм и др. Впрочем, сегодня история подается просто как набор неких фактов, дат и имен. А общего осмысления всей совокупности событий не происходит. Именно образовавшийся вакуум идей заставляет думающих людей самим искать ответы на непростые вопросы, относящиеся к метафизике исторического процесса. Впрочем, непрофессиональные историки, выступающие на страницах данной книги, не пытаются «изобретать велосипед» или «открывать Америку». В первую очередь они ищут ответы на «вечные вопросы» в работах наших мудрых предшественников. Поэтому в соавторы сборника можно смело включить десятки и сотни имен, начиная от древнегреческих философов Платона, Аристотеля, вселенских святителей и учителей Иоанна Златоуста и Василия Великого и заканчивая святителем Феофаном Затворником, Федором Достоевским, Василием Леонтьевым, Львом Тихомировым, митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Иоанном (Снычевым).

Сегодня на всех уровнях обсуждается вопрос о том, что нам нужен хороший учебник истории. Хороший учебник для молодого поколения России, для русских. А значит, для тех, кто являются осознанными или неосознанными носителями гена, содержащего код русской цивилизации. Этим сокрытым от непосредственного чувственного восприятия кодом является православие. Люди православные и воцерковленные эту простую истину понимают. Вот, например, что пишет Борис Галенин в статье «О концепции нового учебника по истории»: «В русском человеке и в русском народе – а русскими мы называем всех любящих Россию и сохраняющих верность ей, русской идее и культуре, – до сих пор сохраняется во многом православная оценка происходящего в стране и в мире. Но эта оценка уже почти никем не связывается с православием. Наши люди забыли, не знают и не понимают, что их мироощущение – столь отличное от “западного” – порождено православием. В результате этого непонимания, забвения и нежелания узнать складывается на наших глазах ситуация, в которой, с одной стороны, русский народ продолжает быть опасным для мирового глобализма своим мироощущением и уничтожение его, по крайней мере на духовном уровне, будет продолжено всеми силами “прогрессивного человечества”. А с другой стороны – отсутствие понимания русским человеком своих православных корней и истоков не дает русскому народу осознанно противостоять грозящему духовному, а вслед за духовным и физическому,

уничтожению. Новый учебник русской истории должен стать оружием победы русского человека, русского народа в ведущейся против нас информационной войне»¹.

Для того чтобы создавать учебники по всемирной и русской истории для наших школьников и студентов, следует опираться на прочный методологический фундамент. Применительно к исторической науке такой фундамент нередко называют историософией.

Данный сборник можно назвать книгой по православной историософии. Вместе с тем нам не очень нравится термин «историософия». Чаще всего историософию определяют как философию истории. Но авторы сборника придерживаются мнения, что сама по себе философия – плод достаточно поврежденного грехом человеческого ума. Известный духовный писатель игумен Никон (Воробьев) (1894–1963) говорил, что философия представляет собой «историю человеческих заблуждений». Между прочим, в некоторых учебниках и словарях авторство выражений «философия истории» и «историософия» приписывается французскому энциклопедисту и воинствующему безбожнику Вольтеру, к которому нормальный русский человек всегда относился с подозрением.

Точнее предмет данной книги можно назвать православ-

¹ Галенин Борис. О концепции нового учебника по истории // Русская народная линия, 12.04.2014. Интернет. Режим доступа: http://ruskline.ru/special_opinion/o_koncepcii_novogo_uchebnika_istorii/

ной метафизикой истории. Метафизика – понятие, которое зародилось в Древней Греции. Аристотель определял ее как «первую философию», чья задача – изучать «первые начала и причины», или как науку о божественном, «теологию». Метафизика истории призвана постигать начала и концы мировой истории, а также ее логику и движущие силы («причины»). Осмысление метафизики истории возможно лишь на почве религиозного сознания. Тот же самый исторический материализм все внимание концентрировал на «движущих силах» истории, к коим он относил «развитие производительных сил» и «классовую борьбу». О началах и концах мировой истории в историческом материализме вопрос даже не поднимался, подлинной метафизики там не было и в помине.

Православное постижение истории базируется на понимании того, что общественные процессы есть результат синергетического взаимодействия Бога и человека. Человек – творение Бога. Но и после появления человека на свет Бог продолжает его творить совместно с самим человеком. Развитие человека происходит в процессе его трудовой деятельности, а также в результате его деятельности в других сферах жизни (семейной, общественной, государственной). Человек является со-творцом самого себя и со-творцом истории. Но под мудрым присмотром Бога. Здесь Бог выступает уже в качестве Промыслителя.

Определений Промысла Божия много, но суть их сводит-

ся к следующему: после акта творения мира и человека Бог направляет их развитие к конечной цели бытия. В некоторых религиях и философских системах Промысл выступает в виде некоего фатума или рока. В православии Промысл Божий не лишает человека свободы. Православное понимание истории чуждо жесткого детерминизма, присущего не только вульгарному материализму, но и многим модификациям протестантизма, которые принято называть деизмом².

Итак, с одной стороны, история, общественные процессы – сфера, в которой действует Бог. С другой стороны, внимательно наблюдая и изучая историю, человек может и должен постигать Бога.

Как учат святые отцы, Бог может открываться человеку в трех основных сферах: природе, самом человеке и истории³. В самом Писании говорится о возможности познания Бога через устройство сотворенного *физического мира*. Псалмопевец говорит: «Небеса проповедуют славу Божию» (Пс. 18:2). Апостол Павел тоже пишет: «Ибо невидимое Его, веч-

² Деизм (от лат. deus – бог) – религиозно-философское направление, признающее существование Бога и сотворение Им мира, но отрицающее большинство сверхъестественных и мистических явлений, божественное откровение и религиозный догматизм. Большинство деистов полагают, что Бог после сотворения мира не вмешивается в течение событий; другие деисты считают, что Бог все же влияет на события, но не управляет ими полностью. Внутри деизма существует много течений. Рамки деизма невозможно точно определить, поскольку сама концепция деизма не предполагает жестких канонов.

³ См.: Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. 5-е издание. М.: Сретенский монастырь, 2003. – Глава 5. Откровение.

ная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Рим. 1:20). В этих и во многих других текстах Писания, таких как псалмы – «песни природы», – говорится, что Бог оставил о Себе свидетельство в том мире, который Он сотворил. Бог вспоминается чаще всего в связи с тем, насколько поразительным выглядит и какое глубокое впечатление производит сотворенный мир, свидетельствующий о могучей и мудрой личности, которая способна замыслить и произвести такое сложное разнообразие и красоту. Обычный человек, созерцающий красоту заката, астроном, изучающий звезды бесконечного космоса, биолог, рассматривающий через микроскоп клетки организма, – все они восхищаются свидетельствами величия Божьего.

Вторая область проявления Откровения – это высочайшее из земных творений Божьих, сам человек. Божье откровение усматривается в физическом устройстве и умственных способностях человека. Но еще яснее личность Бога и Его действие проявляются в нравственной и духовной стороне жизни человека. Особенно если человек понимает, что он создан по образу и подобию Бога.

Третьей областью проявления общего откровения является история. Коль скоро Бог работает в мире и продвигается при этом к достижению определенных целей, мы можем обнаружить направление Его действий в событиях, которые происходят в рамках истории. Однако откровение Бога как

Промыслителя, по мнению православных богословов, дается человеку труднее, чем первые два упомянутых выше вида откровения⁴. Именно третьему виду откровения и посвящена предлагаемая читателю книга, которую мы дерзнули назвать «История как Промысл Божий».

Председатель Русского экономического общества им. С. Ф. Шарапова профессор В. Ю. Катасонов

⁴ В книге известного современного богослова А.И. Осипова «Путь разума в поисках истины», ссылка на которую дана выше, достаточно подробно рассматриваются вопросы постижения Бога через познание природы и познание человека. А вот о познании Бога через исторический процесс говорится крайне мало. В указанной книге рассматривается лишь один аспект исторического процесса – эсхатология (учение о конце мира, земной истории человечества).

Постижение истории.

Историософия Л. А. Тихомирова

В. Катасонов

Кто ведет человечество и куда? – Христианин решает это иначе, чем ученые башибузуки. Бог ведет человечество к последней цели его; сие сознать и указать должен историк.

Епископ Феофан Затворник

Если ребенку преподали знания по истории (особенно в христианскую пору), о жизни и обычаях других народов, о бедах и скорбях, которые они претерпели, отойдя от Бога и Его заповедей, о том, сколь радостна и великолепна жизнь тех, кто верен Господу, ребенок, прозревший жизнь и мыслетворчество нашего времени, не станет жертвой новомодной философии и взглядов. Главной заботой сегодняшнего образования является то, что школа не дает детям чувства историчности. Страшная, роковая ошибка! Ребенок лишен возможности черпать примеры из жизни людей прошлого. А история, увы, все время повторяется. Разве не интересно узнать, что и в былые времена находились те, кто восставал против Бога, и что из этого вышло. Как другие люди меняли свою жизнь, выделяясь тем самым среди остальных, служа нам примером и

*побыне. Чувство принадлежности ко времени очень
важно донести до детей.*

Иеромонах Серафим (Роуз)

*История (как наука) без историософии – это то
же самое, что тело без души.*

***М. Г. Шиманов, известный русский публицист, член
Русского экономического общества им. С. Ф. Шарапова***

*(Доклад, прочитанный на заседании Русского экономиче-
ского общества им. С. Ф. Шарапова, посвященном 90-летию
со дня смерти русского общественного деятеля и мыслите-
ля Льва Александровича Тихомирова (1852–1923))*

Предлагаемый читателю текст является попыткой лако-
ничного изложения творческого наследия Л. А. Тихомирова
в части, касающейся метафизического постижения челове-
ческой истории. Что-то среднее между тезисами и конспек-
том. Первоначальный текст доклада, подготовленный к засе-
данию, в несколько раз больше по объему. Мой замысел –
познакомить читателя с творчеством Тихомирова, разбудить
в нем интерес к историософии нашего великого мыслителя.
Думаю, что слишком объемный текст не позволил бы решить
эту задачу, а лишь отпугнул бы неподготовленного читателя.

Итак, в нашем разговоре ключевым словом является «ис-
ториософия». Это, согласно толковым словарям, «понима-
ние, истолкование и т. п. каких-либо исторических явлений

с определённых мировоззренческих позиций»⁵. Дословный перевод означает *историческая мудрость*. Очень часто слову «историософия» подбирают синоним: *философия истории*. Если говорить об историософии Тихомирова, то она больше, чем философия. Потому что базируется не только и не столько на мудрованиях человеческих, сколько на Священном Писании и Священном Предании, на догматах православия, откровении, святых отцах.

При этом следует сделать три предварительных замечания. Во-первых, текст конспекта отражает лишь наиболее фундаментальные положения трудов Льва Александровича. Те, которые можно назвать историософскими. За «кадром» осталось множество интересных конкретных деталей, относящихся к социологии, философии, богословию, истории России и всемирной истории, гносеологии и антропологии. Во-вторых, в предлагаемом читателю тексте я выражаю некоторые собственные мысли, которые были навеяны знакомством с творчеством Л. А. Тихомирова. В-третьих, прошу у читателя прощения за то, что вторгаюсь в ту сферу, которая формально лежит за пределами моих профессиональных знаний (я – экономист). Делаю это лишь по той причине, что у нас до сих пор крайне мало работ о Л. А. Тихомирове, его творчестве и о христианской историософии в целом⁶.

⁵ Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 1998.

⁶ Справедливости ради следует сказать, что все-таки работы об историософии Л. А. Тихомирова имеются. Мне известны две: 1) О. А. Милевский. Религи-

1. Актуальность идей Л. А. Тихомирова в области историософии. Основные положения концепции мировой истории Л. А. Тихомирова изложены в его фундаментальном труде «Религиозно-философские основы истории» (1914–1918). Отчасти также в его другом фундаментальном труде «Монархическая государственность» (1905), работе «Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира» (1907), романе «В последние дни» (1920). Историософская концепция Л. А. Тихомирова является последовательно христианской, православной (при этом по ряду вопросов у Льва Александровича имеются свои, частные мнения, не противоречащие

озная историософия Л. Тихомирова //Актуальные проблемы региональных исследований. Сборник научных трудов преподавателей, аспирантов и студентов кафедры регионологии АлтГТУ. Вып. 8. Барнаул, 2008. (Интернет. Режим доступа: <http://do2.gendocs.ru/docs/index-412058.html>); 2) Посадский А. В., Посадский С. В. Историософия Л. А. Тихомирова и перспективы христианской культурологии //Христианство и культура. Сборник научных трудов. СПб., 2001 (Интернет. Режим доступа: http://www.pokrov-forum.ru/science/prav_phil_kult/statia/tichomirov_i_christ_kulturologia-s5.php). Обе работы интересные и полезные. Но они не покрывают всего спектра историософских проблем, которые рассматривал в своих работах Л. Тихомиров. Большая часть первой работы посвящена эсхатологическому аспекту историософии Тихомирова (то есть аспекту, связанному с последними днями земной истории человечества). Вторая работа делает акцент на философской стороне историософии Тихомирова, оставляет в тени важнейшие религиозно-мистические стороны понимания истории. К тому же она достаточно невелика по объему (несколько страниц). Творческим наследием Л. А. Тихомирова сегодня занимается целый ряд исследователей: А. В. Репников, С. М. Сергеев, М. Б. Смолин, А. Г. Трифионов, А. Р. Ефименко. В их работах также затрагиваются некоторые аспекты историософии Л. Тихомирова.

ключевым догматам православия). До сегодняшнего дня работа «Религиозно-философские основы истории» является одним из наиболее полных и глубоких историософских произведений в отечественной и мировой литературе. Работа основывается на твердом фундаменте православного богословия, святых отцов, лучших (имевшихся на тот момент) работ отечественной и зарубежной философии. Сегодня мир входит в фазу сильной «турбулентности», и нам становится трудно понять вектор дальнейшего развития человечества. Более того, перед лицом этого хаоса многие христиане оказываются в растерянности (если не сказать отчаянии). В этих условиях работа Л. А. Тихомирова «Религиозно-философские основы истории» становится как никогда востребованной. Она укрепляет не только наш ум, но также веру.

2. Л. А. Тихомиров – пророк, мало известный в собственном отечестве. Необходимо всячески пропагандировать (а отчасти и популяризировать) работу, чтобы с ней могли познакомиться наши сограждане (все, но в первую очередь христиане). К сожалению, на сегодняшний день даже не все профессиональные историки (в частности, те, которые преподают историю в высшей школе) читали указанную работу Л. А. Тихомирова. Зато они готовы блеснуть своей эрудицией и рассказать о многотомной работе известного английского историка А. Тойнби «Постижение истории». А наиболее «продвинутые» вспомнят даже про «Философию истории» Гегеля. Иные доценты и профессора даже толком

не могут сказать, когда жил Л. А. Тихомиров и что он написал. Про наших бедных студентов я вообще молчу. В общем, как всегда: «Нет пророка в своем отечестве». Надеюсь, что для кого-то знакомство с представленными мною тезисами может стать первой ступенькой к изучению творческого наследия Тихомирова в части, касающейся постижения мировой истории с позиций православия.

3. Об «экономическом материализме». Л. Тихомиров обратил внимание на то, что в конце XIX – начале XX века в индивидуальном и общественном сознании нашего народа воцарился так называемый экономический материализм. Вся научная деятельность, вся мыслительная энергия, все устремления человечества сначала в мире, а затем и в России развернулись в сторону материальных условий жизни человека. В мыслительной и творческой сфере это: естествознание, техника, прикладные науки, направленные на освоение и «покорение» природы; в экономической сфере – «всемерное развитие производительных сил»; в социально-политической сфере – борьба за справедливость в распределении материальных благ. В этом проявляется стихийный материализм современного общественного сознания. Одновременно на общество и человека стали смотреть как на часть материального мира. История стала восприниматься как непрерывная цепочка причинно-следственных связей экономического и материального характера. Примечательно, что современник Л. Тихомирова религиозный философ С. Булгаков

также обращал внимание на доминирование материалистического начала в индивидуальном и общественном сознании в мире и в России в конце XIX – начале XX века Именно поэтому вульгарно-материалистические идеи Маркса пали в России на благодатную почву и дали свои ядовитые всходы. С. Булгаков в своей известной работе «Философия хозяйства» называл такое сознание «экономическим материализмом», пытался объяснить его происхождение и причины доминирования, искал пути «преодоления» на христианской почве. Сразу отметим, что искания С. Булгакова оказались малопродуктивными, поскольку он, как бывший «легальный марксист», продолжал оставаться под сильными влиянием материалистических идей марксизма и немецкой «классической» философии, которая легла в основание марксизма (отсюда увлечение Булгакова космизмом как способом «освобождения» человечества, отсюда и его ересь «софианства» и проч.). Нематериальная и надматериальная сторона жизни человека и общества перестала интересовать современного человека. Сложился безрелигиозный взгляд на историю. Тихомиров в начале своей книги (введение) и в ее конце (девятый отдел «Воскресение языческой мистики и экономический материализм») дает критику «экономического материализма, ставит в правильное соотношение материальные и духовные стороны жизни человека. Тихомиров пишет: «Сфера материальных условий есть нечто внешнее нам, хотя и облекающее нас. Она имеет для нас свою историю, но

лишь постольку, поскольку наша внутренняя сфера даст ей направление. Она по внешности владеет нами, но по нашим желаниям и целям составляет только материал для нашей деятельности. Такое очевидное для нас отношение между этими двумя сферами нашего существования делает для нас вполне реальным вопрос не только о причине, но и о цели в жизни нашей, и, стало быть, в жизни человечества. Это понятие о цели, этот вопрос – “для чего” – мы вводим в понимание жизненного и исторического процесса, отчего только и может являться философское понимание его».

4. История как процесс духовной борьбы. История человечества – арена борьбы, прежде всего духовной, а уже потом политической, экономической и военной. Эта борьба – продолжение той борьбы, которая началась с момента бунта Денницы, ангела света, который увлек за собой треть обитателей ангельского мира, то есть еще до сотворения человека и появления человечества. Тихомиров, между прочим, исподволь постоянно вспоминает этого ангела, когда говорит об особой роли иллюминатов (есть версия, что иллюминаты так себя называли, обратившись к образу Денницы). Земная история человечества началась с грехопадения первых людей (Адама и Евы) и их изгнания из рая (Книга Бытия). Земная история человечества имеет не только начало, но и конец. Конец описан в Новом Завете, особенно подробно в Апокалипсисе Иоанна Богослова. Особое внимание Л. Тихомиров уделяет именно концу земной истории. Видимо,

по той причине, что книга «Религиозно-философские основы истории» писалась в годы Первой мировой войны и двух «русских» революций (февраль и октябрь 1917 года), когда многим казалось, что не только в России, но и мире наступают «последние дни».

5. Внешние события истории и духовная борьба. История в духовном смысле – разворачивание во времени содержания души человека (человечества). Мир есть отражение нас самих. Несправедливость и агрессивность мира есть несправедливость и агрессивность в нас самих. Неустроенность российской жизни есть лишь неустроенность нашей собственной души. Попытки установления внешней справедливости не прибавляют справедливости в мире.

6. О субъективно-объективном подходе к постижению истории. Есть два традиционных подхода к описанию и объяснению истории: а) подход объективистский, стремящийся уйти от вкусовых оценок; основан на коллекционировании фактов, их классификации; в последнее время даже предпринимаются попытки математической (компьютерной) обработки больших массивов информации; б) субъективный подход, основанный на интерпретациях; при этом одни и те факты разные авторы интерпретируют по-разному (иногда с точностью «до наоборот»). Это жанр мемуарной литературы, дневников, «исторических портретов» и т. п. Но если исходить из посыла, что главным субъектом истории является Бог, тогда задача решается следующим образом: а)

человек (субъект) постигает Бога – это элемент субъективного познания; б) поняв Бога, человек постигает его замысел в отношении человечества; для человека замысел (Промысл) Бога выступает как объективное начало. Таким образом, для истинного христианина, по мнению Л. А. Тихомирова, история воспринимается как *субъективно-объективный процесс*. Нетрудно понять, что такое постижение истории существенно отличается от кабинетных методов изучения истории. Человек постигает Бога не в кабинетах, – по крайней мере не только в кабинетах.

7. История – процесс Богочеловеческий. *Ее творят и Бог, и человек.* Причем, что очень важно, Бог не посягает на свободу человека. За человеком сохраняется свобода выбора. Человек творит одновременно и историю, и самого себя. Причем забывается, что с точки зрения судьбы человека для него важнее, каков будет результат второй. Земная история, земная жизнь – временна. Душа – вечна. Человек спасается или гибнет через свое участие в истории. Общественная жизнь – здесь и сейчас – это всегда нравственный и духовный выбор. Человек может ошибаться в своем выборе. Чем лучше он будет понимать историю, тем меньше ошибок он совершит здесь и сейчас.

Хотя историю творят Бог и человек, но в самой истории проявляется (согласно святым отцам) *три воли*: а) воля Бога; б) воля человека; в) воля дьявола. Дьявол ничего не творит, но он может паразитировать на том, что создает Бог и чело-

век. Он (дьявол) использует для этого хитрость⁷.

8. Демоны и люди-демоны в истории. Вся история – движение временного мира в Вечность. Процесс управляется Богом, а не дьяволом или политиками, имеющими доступ к рычагам управления обществом. Ибо Бог бесконечно мудрее и могущественнее всех мудрецов, политиков и дьявола. Помимо своей воли и желания и мудрецы, и дьявол оказываются в услужении Бога, пребывая в иллюзии, что именно они управляют миром. Ангельский мир в этом процессе не участвует. Принято считать, что падшие ангелы (бесы, демоны) не способны творить. Они лишь имитаторы, ловкие иллюзионисты, занимаются перераспределением уже созданного. Но важно подчеркнуть, что любые ангелы – лишь вестники. Они не наделены силой творить, в отличие от человека. Так что ангельский мир – вне исторического процесса. Конспирологические теории часто придают чрезмерно большую роль духам inferнального мира. Этакая смесь конспирологии с оккультной мистикой. Другое дело, что в историческом процессе могут принимать участие *люди-демоны*, через которых inferнальные духи пытаются управлять историческим процессом. Между прочим, у святителя Николая Сербского есть деление людей на три категории: а) богоподобные люди; б) звероподобные люди; в) демоноподобные люди, или люди-демоны⁸.

⁷ Между прочим, хитрить и хитить – однокоренные слова.

⁸ См.: Святитель Николай Сербский (Велимирович). Царев завет. Псков, 2011.

9. О «царском пути» и разделении в обществе. В п. 7 мы сказали, что цели человека, участвующего в историческом процессе, могут искажаться под влиянием дьявола. Неискаженный этим влиянием вектор движения человека – к Богу. Святые отцы называли это «царским путем», имея в виду, что именно этот путь ведет человека к Царству Божию. Л. Тихомиров показал в «Религиозно-философских основах истории», что большую часть времени человечество уклонялось от «царского пути», уходило в крайности, а история представляла собой борьбу людей, которые принадлежали к этим полюсам. Но истины не было ни на одном, ни на другом полюсе. Еще на примере Иудеи времен Христа можно видеть эти противоположности, которые уводили еврейский народ от «царского пути». Это были партии фарисеев и саддукеев. Итак, влияние дьявола (сатаны) на человека и общество осуществляется через бесконечно большое количество слуг этого начальника «духов злобы поднебесной». Эти духи поляризованы, это духи небытия, духи разделившегося царства, которое опустеет (Мф. 12:25). Об этом разделяющем влиянии «духов злобы поднебесной» достаточно подробно пишет прот. Владимир Соколов: «Можно сказать, что дьявол действует через крайности. Крайности – это две его руки, но он скрывает это, создавая вражду между теми его полюсами, которыми сам же владеет. Он делает это для того, чтобы перебрасывать из одной руки в другую адептов враж-

дующих между собой крайностей, потому что в таком противостоянии возникает ложная альтернатива: всегда кажется, что на другом полюсе истина. Этой изощренной ложью дьяволу удастся оттянуть тех, кто примыкает к полярным течениям, от точки Бытия, где только и возможно стояние в Боге и познание истины Жизни»⁹. Идеальным выбором человека в жизни является не поворот направо или налево (категории политические), а движение вверх – в вечную благодатную жизнь. Поворот направо или налево будет означать еще один виток в поисках «царского пути». Некоторые «царский путь» рассматривают как срединный путь, который вычисляется чуть ли не геометрически – как биссектриса. Для объяснения «царского пути» нам потребуется не геометрия, а стереометрия. Третий путь невидим для плотского человека, воспринимающего мир лишь в двух измерениях. Ярким примером современной ложной альтернативы дальнейшего общественного развития России у нас рассматриваются две социально-экономические модели – капитализм и социализм. Находятся некоторые искатели «царского пути» для России, которые говорят о некоем третьем пути для

России. На поверку это оказывается какой-то эклектической моделью, созданной на основе капитализма и социализма. Что-то наподобие модели «смешанной экономики». При этом третьего измерения человеческой жизни авторы таких

⁹ Священник Владимир Соколов. Мистика или духовность? Ереси против христианства. М.: Даниловский благовестник, 2012. С. 407.

моделей не видят. Увы, такая духовная слепота не является исключительной особенностью современного времени. Даже во времена, когда христианство было доминирующей религией, в обществе имели место разделения. Но тогда эти разделения имели не политическую природу, а происходили на основе полярных ересей. В книге «Религиозно-философские основы истории» имеется большое количество примеров таких полярных ересей и порождаемых ими социальных противостояний.

10. Союз крайностей в борьбе с Богом. Впрочем, когда дьявол видит, что появляются люди, группы людей, которые отказываются идти за лидерами крайних партий, которые нащупали единственно верный путь спасения и вышли на него, то он делает все возможное для того, чтобы эти крайности соединялись и боролись с носителями правды и истины. Та же самая новозаветная история показывает, что жестоко между собой враждовавшие фарисеи и саддукеи объединились в своей ненависти ко Христу и совместно участвовали в Его убийстве. Новая и новейшая история дает немало примеров того, как правые и левые партии объединяются для того, чтобы организовывать гонения на христиан. Идеологии капитализма и коммунизма, даже если они открыто не выступают против Церкви и христианства, все равно подразумевают, что их идеалом является атеистическое общество. Несмотря на то что в тактических целях последовательные строители и капитализма, и коммунизма могут

заигрывать с верующими и говорить, что они «разделяют» их убеждения, Л. Тихомиров показал, что такие идеологические полюса (капитализм и коммунизм) вполне уживаются в рамках монистического мировоззрения (см. и. 19) и «экономического материализма» (п. 37) и прокладывают путь антихристу. Л. Тихомиров убедительно показывает, что атеистическое состояние общества – переходная фаза к религии открытого сатанизма, к прямой борьбе с Богом.

11. О прошлом, настоящем и будущем. О бытии и небытии. Все бытие – в настоящем. Точка настоящего связывает человека с *Вечностью*, с Источником жизни. Обращенность в прошлое или будущее, жизнь прошлым или будущим – иллюзия жизни. Свящ. Владимир Соколов об этих увлечениях прошлым и будущим пишет следующее: «...во времена таких кризисных поляризаций происходит обращение или к прошлому (как, например, в эпоху Возрождения на Западе и во время раскола в России), или к выдуманному несуществующему будущему, как это было с социалистами-утопистами (что характерно для всех хилиастических направлений, в том числе и для коммунизма)»¹⁰. Инфернальные духи делают все возможное для того, чтобы оторвать человека от точки бытия, увести его в небытие.

Обращение к прошлому – как правило, погружение в язычество, природное начало, чрезмерное увлечением национа-

¹⁰ Священник Владимир Соколов. Мистика или духовность? Ереси против христианства. М.: Даниловский благовестник, 2012. С. 388.

лизмом (на почве крови). Пассивное, созерцательное отношение к истории. Индуизм, платонизм. Монофизитство. Фашизм. Это, как отмечает свящ. В. Соколов, так называемый *дух циклического времени*. Тяга к прошлому – требование души.

Обращение к будущему – увлечение хилиазмом (создание подобия Царства Небесного на земле). Адепты этого духа-«дети вдовы», строители нового храма искусственной природы, космополиты, им чуждо чувство крови, предков. Они в пределе – атеисты. Примеры такого мировосприятия: ереси арианства, пелагианства; философия Аристотеля; картезианство (философия Декарта).

12. Марксизм как наиболее влиятельная разновидность хилиазма. Идея коммунизма родилась в недрах христианства как идея хилиазма (социалисты-утописты еще сохраняли связь с христианством). Затем коммунизм преодолел свое христианское происхождение, приобрел ярко выраженные свойства атеистического мировоззрения (марксистская разновидность). Но сейчас коммунизм преодолевает свой воинствующий атеизм, на Западе вполне уживается с религией (яркий пример – Уго Чавес). Впрочем, коммунизм никогда не был атеистическим. Это была разновидность пантеизма. Культ вождей, которые выступали «мозгом нации». Которые и после смерти – «вечно живые». Хилиастический дух, как отмечает свящ. В. Соколов, – это так называемый *дух исторического времени*. Тяга к будущему – требование

даже не души, а плоти. Технократия, технологии, алгоритмы, рациональное знание – неизменные атрибуты духа хилиазма. Душа этому духу ненавистна. Она (душа) намного сложнее, чем все техникотехнологические достижения человека духа хилиазма, она разоблачает «грандиозность» его достижений.

13. О смысле истории. Особое внимание Л. А. Тихомиров уделяет раскрытию *смысла истории*. Историю надо изучать не только через выявление причин исторических событий, ища ответа на вопрос «*почему?*». Обычно историю изучают как смену одних событий другими, причем одни выступают причинами, а другие следствиями. *История представляется как цепь причинно-следственных связей*. Надо попытаться понять историю через *постижение целей*, то есть, ища ответ на вопрос «*зачем?*». Первый подход предполагает *знание фактов* истории (событий, людей, дат). Второй подход ориентирует на *понимание истории*.

14. Человек – существо целеполагающее (и этим определяется его роль и место в историческом процессе). И это его главное отличие от животного. Человеку важно понимать, каковы цели жизни. Не только личной, но также общественной. Без этого он лишается ориентиров – нравственных, творческих, социальных, становится живым автоматом. Тем, что для носителей современной идеологии является идеалом, эталоном – *homo economic-us*. Кстати, еще наш русский ученый-филолог, президент Российской акаде-

мии наук адмирал А. С. Шишков считал, что «человек» и «цель» – слова однокоренные (у некоторых славянских народов буква «ч» заменялась на букву «ц»)¹¹. Тихомиров писал в «Религиозно-философских основах истории»: «Это упорство нашего сознания (искать цель жизни. – В. К) вполне законно, ибо, примираясь с невозможностью понять цели жизни, мы осудили бы себя на бессознательность существования, а потому должны были бы отказаться от всего высокого в своей личности и признать, что нет различия между высоким и низким. Вопрос о том, что высоко и благородно, а что низко и гнусно, всецело зависит от целей жизни. То, что для одних целей было бы высоко, для других целей придется признать нелепым. Оценку своей личности и свою выработку мы можем производить только применительно к тем или иным целям мировой жизни, и если их нет или если мы их не знаем, то нет и личной осмысленной жизни, нет, стало быть, именно того, из-за чего стоит жить». Итак, без понимания цели личной и общественной жизни (и тем без размышления над данным вопросом) происходит следующее: а) человек превращается в животное; б) исчезают ориентиры, критерии, которые помогают определить, что хорошо, а что

¹¹ См.: Славянорусский корнеслов. СПб.: Фонд славянской письменности и культуры, 2007. Впрочем, у А. С. Шишкова имелась и другая версия происхождения слова «человек». Не исключено, что оно произошло от «слово» (в этом случае слово «человек» звучало как «словек»). Однако, в конечном счете, никакого противоречия между двумя версиями нет, поскольку конечной целью христианина является соединение с Богом Словом.

плохо, что высоко, а что низко, что благородно, а что гнусно.

15. О субъектах целеполагания в истории. В мире существует *три уровня целей (субъектов целеполагания)*. Первый – Бог. Второй – общество. Третий – отдельный человек (индивидуум). Между этими уровнями существуют связи. Человек ставит свои цели, учитывая цели общества – официально декларируемые или неофициальные, господствующие де-факто. О целях высшего уровня он часто не задумывается. Если общество и человек не задумываются о высших целях или вообще о них не задумываются, неизбежно возникают и накапливаются серьезные проблемы, которые переходят в кризис. Чисто рационалистическая наука не отвечает на вопросы о целях субъектов – это не ее задача. Свящ. Владимир Соколов отмечает: «Беда современного сознания состоит в том, что в его мировоззрении отсутствует даже малейший намек на Промысл Божий. Уже в XVIII веке из лексикона, а вместе с тем и из кругозора русской интеллектуальной элиты исчезла такая богословская категория, как Промысл. Поэтому и в историософии с тех пор можно наблюдать антропологический крен – главным делателем истории сделался человек. *Влияние Бога на историю, даже если и признается Его существование, не учитывается – Бог остается в стороне от Своего творения, тем более истории*»¹². Этот перекося уже был виден в отечественной богословской литературе XIX века (учебники по догматическому богосло-

¹² Свящ. Владимир Соколов. Там же. С. 370 (курсив мой. – В. К.).

вию). Уже не приходится говорить про работы «профессиональных» светских историков – Татищева, Карамзина, Ключевского, Соловьева, Платонова. Ближе всех к правильному изложению русской истории приблизился генерал А. Д. Нечволодов, написавший «Сказание о Русской земле». На книгах по истории XIX века виден отпечаток антропоцентризма, западного гуманизма, давшего бурные победы на почве западного протестантизма. Россия формально была страной православной, а протестантский дух проникал через книги, школу, университеты. Сегодня все программы университетов на 100 % протестантские. Даже в духовной академии этот дух протестантизма бьет в нос. На Россию сильное влияние оказывал Гегель. Хотя он был протестантом, у него в понимании движущих сил истории наблюдалась другая крайность – Абсолютный дух, который является источником саморазвития, а человек здесь не при чем. Мы обсуждали на заседаниях Русского экономического общества им. С. Ф. Шарапова творческое наследие С. Булгакова, который увлекался немецкими философами. Мне его София отчасти также напоминает гегелевский Абсолютный дух. Таким образом, мы некритически заимствовали от Запада два историософских подхода: а) социальный (историю творят люди); б) натуралистический (история – результат саморазвития Абсолютного духа).

16. О Божественном целеполагании. Всемирная история – жизни миллионов и миллиардов людей, причем каж-

дый из них преследовал (преследует) свои личные цели. Но есть цель мировой жизни, преследуемая Богом как Творцом и Промыслителем этого мира. Бог не мог ограничиться лишь творением (созданием) этого нашего мира. Любой человек, создавая какую-либо вещь или нематериальное произведение, всегда преследует какую-то цель. Тем более нельзя предположить, чтобы Бог – Сама Мудрость – занимался бы тем, что мы называем «искусство ради искусства». Если у человека вся его жизнь состоит из целей, то тем более у Бога должна быть цель: «Всякая же созидательная роль может быть свойственна только тому, у кого имеются разум и воля, а в действиях разумного и волящего существа всегда имеются **цели**. Наши силы в распоряжении природой относительно невелики, но мы знаем, что мы при этом всегда имеем цели воздействия, и это настолько увеличивает нашу мощь, что неизмеримо громадные пассивные силы природы нам повинуются, совершают то, чего мы хотим. Может ли быть хоть малейшее сомнение, что Высший Разум, создавший или хоть только устроивший мир, точно так же влагал в него Свои цели, желал и желает чего-то достигнуть и, следовательно, достигает, как достигаем мы в пределах наших малых сил?» – читаем мы во введении «Религиозно-философских основ истории». Личные цели могут находиться в русле Божественной цели, могут с ней не совпадать, а могут ей и противоречить. Л. Тихомиров пишет о соотношении Божественного целеполагания и человеческой воли: «На этом

анализе мы впервые вступаем в предчувствие того, что мировая жизнь есть область великой борьбы, в которой решались и решаются судьбы человечества, не только то, чем люди сами хотят быть и чего они желают для себя, но то, что Высшими силами вселенского бытия поставлено **целью** мировой жизни, той целью, для которой люди получили именно данную, а не какую иную природу и способности».

17. Протестантский способ восприятия истории. Протестантские воззрения возникли в России давно. Образовался духовный надлом, его обычно связывают с появлением старообрядчества. Но он произошел задолго до XIX, XVIII и даже XVII века. Вспомним спор Иосифа Волоцкого и Нила Сорского (начало XVI века). Собственно, спора никакого у двух преподобных не было. Спор начался у последователей преподобных. Закончился победой «стяжателей». Была нарушена существовавшая ранее гармония, целостности Церкви (вертикальное измерение – обращенность к Богу; горизонтальное измерение – соборность). Ослабление вертикального измерения привело к тому, что Церковь как соборный институт стала превращаться в социальную организацию. Отказ от патриаршества, переход к синодальному устройению также способствовали нарушению этой гармонии и целостности. Об этом хорошо написал Георгий Флоровский в своем фундаментальном труде «Пути русского богословия».

Церковь, утратив вертикальное измерение, превратилась

в социальное учреждение. Поэтому всякий человек даже со стороны оценивает Церковь как и всякие другие институты – общественные организации, корпорации, политические партии. *Соборность стала трансформироваться в коллективизм, а затем коллективизм деградировал в стадность. Человек стал терять свободу.* Пытаясь покорить силы природы, человек опирался на социальную деятельность, но социальная деятельность ущемляла его духовную свободу. Как сказал апостол Павел: «Где дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17)Г

18. Социальные и духовные цели истории: взаимоисключение или несовпадение? Задачи социального преобразования мира, как ни парадоксально это звучит, наносили ущерб личностному совершенствованию человека. Особенно если преобразования мыслились как революция. В марксизме все именно так: а) сначала задача материального характера – развитие производительных сил; б) затем задача социальных преобразований (совершенствование производственных отношений, прежде всего через решение вопросов собственности на средства производства); в) в конце этой цепочки – человек. Он-то деградирует! Велика цена достижений на первых двух этапах борьбы человека за свое счастье. По большому счету, человек в этой схеме даже не цель, а средство, подчиненное мертвой материи под названием «производительные силы». Церковь болела со всем обществом. Из нее стало уходить понимание и ощущение со-

борности, она стала замещаться коллективизмом. До стадности пока дело не дошло. Но утрата некоей духовной энергии налицо. Появилась атмосфера теплохладности и пассивности.¹³

19. Безверие как причина исторической слепоты. Настоящее понимание истории невозможно без *религиозной веры*, которая помогает человеку понять, что есть Бог, каково его вмешательство в жизнь человечества и отдельно взятого человека и т. п. По-гречески *православие выражается словом «ортодоксия»*. В греческом языке это не только православие, но также *правомыслие*. Надо учиться правильно мыслить. Правильно мыслить может только тот, кто имеет связь с Богом, который есть Истина. Целостный подход – важный признак, условие правомыслия. Дьявол – разделитель. Поляризация, разделение, раскол – вот методы дьявола. Он нам подбросил и диалектику с ее законом единства и борьбы противоположностей (берет свое начало у гностиков). Человек может не верить в Бога, но он должен понимать, что это неверие не имеет никаких доказательств, это не результат какого-либо знания, а просто *атеистическая вера*. Но тогда надо быть последовательным: если мы не признаем Бога, то тогда надо отказаться от всякой философии истории. Атеист может познавать лишь внешние связи яв-

¹³ О том, как Россия заражалась протестантским духом мировосприятия вообще и восприятия истории в частности, можно прочесть в уже упоминавшейся нами книге прот. Владимира Соколова «Мистика или духовность? Ереси против христианства» (раздел третий: «Общество и мистика. История и мистика»).

ний, а этих связей – мириады. Атеист просто потонет в море этих явлений и связей. Познание целей истории мы можем искать только с помощью религии, которая позволяет постигать личного Бога. Именно личного Бога, имеющего сознание и цели. В буддизме, например, нет личного Бога, там нет смысла искать цели истории. Это такая философия, на которой невозможно понимание истории.

20. Религиозные воззрения и философские учения как предмет исторического исследования. Историю крайне сложно изучать как совокупность бесконечного количества различных событий, между которыми могут возникать мириады прямых и обратных связей. Человеческий ум и даже мощный компьютер не в состоянии осваивать такие массивы информации, тем более что речь идет о событиях прошлого. Как бы исчезает объект исследования. События были и исчезли. Остались лишь отпечатки этих событий в виде каких-то документов и предметов материальной культуры. Невнятные следы могут приводить к неоднозначным толкованиям прошлых событий. Представления человечества об истории до сих пор весьма обрывочны. Одно тысячелетие идет за другим, а память человечества сохраняет очень немного. Люди обычно в жизни руководствуются ближайшими целями, большей частью связанными с низшими материальными потребностями. Если над всеми этими сиюминутными целями носится идея об общем смысле жизни, то в большинстве случаев люди бродят около это-

го вопроса как в тумане. В каждом поколении появляются какие-то символы, мифологические образы, с помощью которых люди пытаются описывать высшие цели. Но со временем они забываются, становятся достоянием узкого круга специалистов. В мифах, символах, памятниках культуры находит отражение религиозная идея соответствующего народа и соответствующей эпохи. Такие религиозные памятники плюс сохранившиеся в рукописях философские теории – важнейшие объекты, которые Тихомиров и предлагает поставить в центр внимания историка. Вместо событий Л. А. Тихомиров предлагает изучать *философские и религиозные взгляды, теории, системы*, существовавшие в разные времена. Конечно, этих теорий и систем также было в истории очень много, одни сменяли другие. Но все-таки на основе определенных критериев можно производить отбор наиболее репрезентативных и изучать их взаимное влияние, борьбу, умирание и рождение на их месте новых. Работа Л. А. Тихомирова как раз представляет собой сгруппированную в хронологическом порядке и на основе иных принципов совокупность религиозных воззрений и философских систем. Приведу цитату из «Религиозно-философских основ истории» для подкрепления описанной методологической позиции Л. Тихомирова: «Идеи составляют отвлеченную формулировку тех сил, которые взаимодействуют между собою в жизни. Но рассматривать содержание и соотношение религиозно-философских идей легче, нежели улавливать безмер-

ную сложность исторических событий. Ошибаются те, которым религиозно-философские познания кажутся чем-то отвлеченным, не имеющим в жизни практического значения. Наоборот, философское познание дает нам истинный ключ к познанию исторической эволюции». От себя добавлю, что правильно понятая история философии может рассматриваться как лаконичное изложение мировой истории. Но подчеркиваю: «правильно понятая». В советское время мы изучали и сдавали в институте предмет «история философии». Но, конечно, изучая курс «истории философии», основанный на догматах исторического материализма и диалектического материализма, понять смысл исторического процесса было невозможно.

21. Л. А. Тихомиров о двух системах мировосприятия и миропонимания. Все философско-религиозные теории и системы, в конечном счете, можно разделить на две большие группы: а) системы монистического взгляда на мир; б) системы дуалистического взгляда на мир. По сути, между ними существует непреодолимая стена. *Системы монистического мировосприятия* исходят из того, что существует извечно материальный мир. В рамках этого мира допускается существование какого-то духовного начала, даже каких-то божеств. Но, в конечном счете, самым духовным началом обладает человек. Человек – вершина этого мира, он призван господствовать над миром. Наиболее яркие формы монистического мировоззрения – материализм, панте-

изм, язычество. При таком мировосприятии возникает идея *Царства Человеческого* (или же каких-либо других духовных существ). *Системы дуалистического мировосприятия* предполагают существование двух миров – мира Бога, Творца и Промыслителя, – и мира материального, тварного, созданного Богом. Наиболее известные формы такого мировоззрения – религия древних евреев (Моисеева религия) и христианство. Между монистическим и дуалистическим мировосприятием всегда существовала и существует борьба. Все существующее составляет *Царство Божие*, даже если тварный ум не осознает своей безусловной зависимости от Божией воли или не хочет находиться в этой зависимости. Идея Царства Божия впервые явилась перед людьми в Моисеевом откровении, в окончательном же раскрытии принесена Спасителем. Еврейство новозаветного времени (талмудический иудаизм) в значительной степени исказило ее. Царство Божие оно променяло на идею Царства Человеческого, причем не просто Человеческого, но конкретно – еврейского. Магометанство, восприняв ту же идею Царства Божия, еще больше исказило ее. Монизм и дуализм как два основных мировоззрения пытались не раз в истории человечества сближаться и синтезироваться, Л. А. Тихомиров приводит многочисленные примеры таких попыток. Красной нитью, проходящей через всю работу «Религиозно-философские основы истории», является мысль Тихомирова о том, что никакие попытки конвергенции двух мировоззрений, и

тем более их слияния в единое, универсальное учение и мировоззрение, успехом не кончались. Подобно воде и маслу, они не смешивались. Искусственные союзы быстро разваливались, и стороны опять занимали полярные позиции. Вот что писал по этому поводу Тихомиров: «...невозможно органически слить столь противоположные идеи, невозможно охватить их какой-либо другой высшей объединяющей идеей, а можно только механически “синтезировать”, соединить вместе, причем, не будучи уничтожены в этом синкретизме, они продолжают внутреннюю борьбу и снова расходятся, как расплываются на отдельные слои вода и масло, сколько бы их ни взбалтывали в одном сосуде». Два основных мировоззрения самодостаточны и автономны. Это надо помнить современным экуменистам, которые носятся с разными проектами создания единой вселенской религии. Фактически за многими такими проектам просматриваются попытки монистического лагеря поглотить, уничтожить дуализм. Для наглядности мною составлена *таблица «Основные признаки (характеристики) двух основных религиозно-философских представлений о мире (бытии) по Л. А. Тихомирову»* (приводится в Приложении).

22. Наиболее последовательно дуалистического мировоззрения придерживается христианство. Изначально носителями дуалистического мировоззрения были религии: иудаизм, христианство, ислам (магометанство). Однако на протяжении веков дуализм в этих религиях размы-

вался разными ересями. Христианство наиболее ревниво и пристально следило за тем, чтобы никакие инородные идеи, относящиеся ко второму направлению, не проникали внутрь христианского дуализма. Евреи и магометане в этом смысле оказались более «толерантными». Тихомиров пишет по этому поводу: «Так, в христианстве гностицизму скоро было отказано даже в наименовании христианского учения. Хуже у евреев с Каббалой, которая продолжает оставаться элементом якобы еврейского учения, хотя находится в коренном противоречии с действительным моисеизмом и учением пророков. В магометанстве пантеистические секты также не отрезаны безусловно от правоверного учения. Тем не менее все-таки, когда мы говорим о еврейской вере, мы разумеем под этим отнюдь не каббализм, а или моисео-пророческие доктрины, или талмудическое их истолкование, а говоря о магометанстве, разумеем учение Магомета с основным его документом – Кораном». Большие потери за две тысячи лет понесло и христианство: сначала от единой Церкви отпала римо-католическая ее часть, затем (после Реформации) – протестантская часть. Осталось неповрежденным ортодоксальное христианство, или православие. Впрочем, когда мы говорим «христианство», то имеем в виду именно ортодоксальное христианство.

23. О царствах: земном и Божием. Собственно, все стремления людей и обществ могут быть направлены на достижение одной из двух целей. В рамках первого мировоз-

зрения люди пытались и пытаются строить *земное царство и подобие рая на земле*. В рамках второго люди воспринимают земную жизнь как временную, ищут *Царство Божие*. Кстати, работа Тихомирова «Философско-религиозные основы истории» имеет подзаголовок «*Борьба за Царство Божие*». Борьба за Царство Божие ведется здесь, на земле, а в полной мере Царство Божие обретается человеком лишь после земной жизни, на небе. Там Царство Божие становится Царством Небесным. Идея Царства Божия, по мнению Л. Тихомирова, – центральная, коренная в христианском мирозерцании. При этом он часто ссылается на мнение своего современника, протоиерея профессора университета Св. Владимира. П. Я. Светлова, который считал, что даже идеи искупления или любви уступают место всеобъемлющей идее Царства Божия¹⁴. Описать Царство Божие в его полноте достаточно сложно и даже невозможно. Ведь это Царство Духа. Тихомиров пишет в этой связи: «Все это, конечно, безусловно непостижимо для нынешнего нашего **разума**, как и апостол говорит: “проповедуем премудрость Божию тайную, сокровенную” – “как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его”. “А нам, – говорит апостол, – Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии” (1 Кор. 2:7-10). Но формулировать в человече-

¹⁴ Работа П. Я. Светлова называется «Идея Царства Божия в ее значении для христианского мирозерцания» (1906).

ских представлениях то, что открывается только в Духе – невозможно. Это станет ясно в Царстве Духа. В здешнем существовании полагается лишь начало развития Царства Божия, с характером некоторой эволюции, как можно видеть из притчей о закваске хлебной, о сеятеле и плевелах и т. д.».

24. Царство зла. Утрата человечеством идеи Царства Божия, переключение его умственных, душевных и физических сил на строительство царства земного неизбежно приводит человечество к тому результату, на который оно не рассчитывало. А именно к царству зла. Царство зла попускается Богом, т. к. Бог создал ангелов и человека свободными существами. Царство зла появилось еще до грехопадения человека в раю. На примере Денницы мы видим, что грех богоборчества заразителен. Против Бога выступил не только Денница, но за ним последовала треть всех ангелов. Из них и составилось царство зла. Если те ангелы поддались «стадному» чувству, то падшие ангелы (дьявол и его слуги) стали действовать уже более осмысленно. Они стали враждовать с Богом, привлекая на свою сторону людей.

Именно после грехопадения людей в раю началась вторая серия строительства царства зла. Третья серия начнется тогда, когда к политической власти над миром придет антихрист, который открыто заявит о своем богоборчестве.

25. Четыре вехи земной истории. В укрупненном виде всю историю человечества Л. А. Тихомиров представляет в виде *четырех основных этапов*: 1) сотворение Богом лю-

дей и жизнь первых людей в раю; 2) грехопадение первых людей и их изгнание из Рая; 3) земная жизнь людей, представляющая собой борьбу между Царством Божиим и царством зла; 4) завершение земной жизни, временное воцарение антихриста, Второе Пришествие Христа, переход всех людей, составляющих «народ Божий», в Царство Божие на небе. Особый интерес Л. Тихомиров проявляет к четвертому периоду (о чем мы скажем ниже).

26. Гносеологические основы постижения истории.

Тихомиров делит знание на два основных вида. *Первый вид* – *знание опосредованное, внешнее, чувственное* (основанное на показаниях органов наших внешних чувств). *Второй вид* – *знание непосредственное, внутреннее, сверхчувственное*. С помощью первого знания мы познаем физический мир. При этом с помощью первого знания мы не можем судить о внутреннем существе предмета, оно нам дает некоторое представление о внешних отношениях предмета к тому, что вне этого объекта... Второе знание нам также известно, просто мы о нем редко задумываемся. С его помощью мы постигаем наше собственное «я»: нашу волю, цели, идеалы, движущие побуждения и т. п. То, что не может постичь ни один внешний наблюдатель. Довольно часто мы встречаем лозунг, идущий из древности: «Познай себя». Сегодня даже книжки с такими названиями выходят. Но никакие микроскопы, рентгеновские аппараты, компьютеры и даже детекторы лжи не способны проникнуть внутрь человеческого «я». В лучшем

случае они могут уловить некие психофизические реакции, которые являются лишь отраженным светом.

27. О внутреннем познании. Из двух способов познания (внутреннее и внешнее) внутреннее познание более важно. Без него познание внешнее было бы неполным. Внутреннее познание необходимо для постижения всего того, что не относится к физическому миру и что недоступно для пяти органов чувств. Если в мире есть сознание, воля и чувство, то постичь их можно только с помощью внутреннего познания. Человек, подобно радиолокатору, с помощью внутреннего познания ищет в окружающем мире то, что может иметь сознание, волю и цели. Наиболее «зрячие» находят Бога – некое личное начало, пребывающее вне физического мира, обладающее сознанием, волей и целями. Тихомиров совершенно справедливо говорит, что внешнее и внутреннее познание могут дополнять друг друга. Один вид знания иногда помогает понять, насколько достоверно другое знание. Так, в отношении целей личной жизни и исторического процесса указания религии значительно дополняются данными *внешней исторической науки*. Итак, историческое познание состоит из: а) философии истории, опирающейся на религиозное знание; б) внешней исторической науки. Современный человек почти исключительно свои познания об истории черпает из второго источника.

28. Об откровении как источнике знания. Знание, получаемое в результате непосредственного общения чело-

века и Бога, называется *откровением*. Кроме истинных откровений могут быть также ложные откровения. Л. Тихомиров приводит примеры псевдооткровений: индуизм, каббала, оккультизм, астрология. Истинным Откровением, по мнению Л. Тихомирова, является лишь то, которое он называет моисее-христианским. Во всех других философиях бытия явны признаки работы человеческого ума, иногда очень высокого, но всегда человеческого. Как пишет Л. Тихомиров, «другие религии обыкновенно начинают с уверений о непостижимости Бога, а затем разбирают его в таких подробностях, во всех элементах, в численных соотношениях сил, что непостижимого не остается ровно ничего. А рядом с этими тонкими сведениями о существовании Бога мы видим в их откровениях грубейшие ошибки, например по естествознанию, которые немыслимы были бы со стороны Божества». Моисее-христианское Откровение действительно не имеет ничего общего с теми представлениями, которые рождаются у человека в этом мире, то есть человеческими представлениями. Во-первых, идея сотворения мира Богом из ничего. Человеческие представления предполагают сохранение вещества и энергии. Во-вторых, «все философии бытия, созданные вне Откровения, представляют Бога некоторой огромной силой, но не всемогущим. Только христианское Откровение показывает Его действительно Всемогущим», — отмечает Л. А. Тихомиров. Бог бесконечен во времени и пространстве («время» и «пространство» примени-

тельно к Богу – понятия условные). Бесконечность – атрибут Бога. В тварном мире все конечно. Конечно пространство. Конечно время. Итак, по Тихомирову, христианское Откровение сводится к следующему: «Таким образом, христианское Откровение разъясняет нам величайшие проблемы бытия – свободы, ответственности, добра и зла, и разъясняет их в таком смысле, которого люди сами по себе, своим разумом тварного существа не могли бы себе представить. **Все** другие откровения, наоборот, говорят именно то, что люди могут представить себе при помощи своего собственного разума, исчерпывающего основания суждений в наблюдении явлений и законов тварного мира».

29. О самопознании и познании Бога. Когда человек познает самого себя, то происходит соединение субъекта и объекта познания. Они неразрывны. Для того чтобы человек мог познавать Бога, также должно произойти соединение субъекта и объекта, то есть человека и Бога. Вера – начальный пункт процесса познания Бога, целью которого является максимально полное соединение человека и Бога. Это как раз и происходит в рамках религии. Религия – восстановление разорванной связи человека с Богом. Бог не относится к числу предметов физической природы. Но из этого нельзя делать вывод о том, что Его нет. Предметным способом мы не можем обнаружить нашего сознания и нашей воли, но мы при этом не доходим до абсурдного вывода о том, что нас не существует. Наше внутреннее сознание дает нам твердое

убеждение в нашем существовании. А дальше можно продолжить следующую цепочку заключений. Если нет уверенности в существовании «я», мне надо признать, что и пять моих чувств физического восприятия также эфемерны (или недостоверны). Ведь эти чувства принадлежат личности, называемой «я». Тогда я должен признать, что недостоверен (эфемерен) и тот внешний физический мир, который я воспринимаю с помощью зрения, слуха и других чувств. Все мы живем и действуем на основании последовательного признания: а) объективности моего «я»; б) достоверности пяти чувств, принадлежащих «я»; в) реальности внешнего мира, познаваемого пятью чувствами. В начале нашей цепочки, напомним, – признание достоверности моего «я», которое мы делаем на основе признания такого способа познания, как внутреннее, сверхчувственное знание. *Достоверность знания, достигаемого внешними чувствами, основывается на признании существования нашей личности. Познание человеком Бога и самопознание человеческого «я» тесно взаимосвязаны.* В самопознании «я» человек задает вопросы: откуда я взялся? зачем я живу? как надо жить? что будет со мной после смерти? Ответить на них лишь на основе самопознания «я» невозможно. Требуется принимать в расчет существование Бога. В этом случае первые, предварительные ответы на эти вопросы будут: меня создал Бог. Он меня создал для каких-то Своих целей. Жить надо так, чтобы максимально учитывать эти цели (даже если их не принимаешь).

После смерти моя участь будет определяться Богом... Но это лишь предварительные, не очень конкретные и исчерпывающие ответы. Человек должен от признания существования Бога перейти к познанию Бога для того, чтобы ответы стали более полными... Конечно, познание Бога происходит прежде всего в виде откровения. Но это откровение дополняется, в свою очередь, постижением своего «я» и познанием тварного физического мира.

30. Искание смысла личной жизни и жизни человечества и есть искание Бога. А искание Бога, наоборот, предполагает постижение смысла личной жизни и жизни человеческой. А смысл – это цели. Наука не может и не должна отвечать на вопросы о смыслах и целях. Это сфера религии. Отыскав смысл жизни, мы находим Бога. Найдя Бога, мы постигаем смысл жизни. Без Бога жизнь бессмысленна. Все «смыслы» без Бога не выдерживают критики. Загоняют человека в угол уныния и отчаяния.

31. О факторах исторического процесса, внечеловеческих и надчеловеческих. Современный человек чаще всего имеет безрелигиозное мировоззрение, он воспринимает историю как борьбу человеческих интересов в самом узком (материальном) смысле, и действие других факторов – внечеловеческих и надчеловеческих – он не допускает или игнорирует. Между тем даже атеисту известно действие факторов *внечеловеческих*, а именно природных. Никто с этим не спорит. Иногда даже атеистически мыслящие историки

вспоминают об этих факторах – естественно, наиболее значимых, например, землетрясения, извержения вулканов, засухи и т. п. А вот о факторах *надчеловеческих*, обусловленных действием Бога, почему-то начисто забывают. Даже если историк лично верующий человек, признающий существование Бога, в своих научных профессиональных изысканиях он тут же забывает об этом факторе, называемом в богословии Промыслом Бога. Между тем даже крупные внечеловеческие факторы, выражающиеся в природных изменениях, являются *второстепенными* по отношению к факторам надчеловеческим. Потому что внечеловеческие факторы могут порождаться волей Бога. Тот, кто не усматривает проявлений *Высшей Личной Силы* в переживаниях своей собственной личности и в событиях своей личной жизни, конечно, не усмотрит их и в человеческой истории. Но тот, кто подмечает в своей жизни действие Высшей Личной Силы, тот не может не допускать таких же проявлений в жизни других людей, следовательно, в коллективности их, в их преемственной исторической жизни Бог – объективное начало. Человек познает Бога и Его цели через призму откровения, человек – субъект познания Бога. Таким образом, мы имеем *субъективный подход к объективному факту*.

32. О целеполагании в истории и социальном детерминизме. Внутреннее противоречие монистических учений. Человек – существо, имеющее разум и волю. Разум участвует в формулировании целей, воля – в их реализации.

Личный Бог также обладает сознанием и волей.

Он также определяет цели и добивается их реализации. Целеполагание отличает человека от животного. *Деизм* — учение, согласно которому Бог лишь творит мир, а затем удаляется и взирает на Свое Творение. Он не вмешивается в развитие мира. Мир развивается без участия Творца. Это мир без Промыслителя. На почве деизма рождаются разные философские теории, согласно которым историю делают гении, толпа, человечество, наука и техника и проч. и проч. *Пантеизм* — еще большее умаление Бога. В рамках такого мировоззрения Богу отводится роль некоей «программы», по которой происходит развитие физического мира. Это не Личный Бог с разумом и волей. В пантеизме бог пишется с маленькой буквы, он оказывается ниже человека, вернее, человек становится богом. Поскольку в человеке наиболее высока концентрация божественного субстрата, который более или менее равномерно распространен во всем физическом мире, пантеизм и материализм смыкаются. *Марксизм* с его «законами» развития производительных сил — разновидность пантеизма. Вот что пишет Тихомиров о различных философских учениях, которые двигателем истории определяют мертвую материю или, в крайнем случае, органическое вещество: «Вся жизнь — физическая, умственная, психическая — составляет лишь орудие и последствие приспособления человека к природе в процессе обмена веществ... Личная этика, понятия о достоинстве человека, о том, что благо-

родно и высоко, — все это складывается в таком виде, как требует общественность данного типа, в свою очередь, являющаяся созданием техники производства... человеческая общественная жизнь представляет простой процесс развития органического вещества, совершающийся по законам физики, химии, космических влияний и т. д. Эта грубая философия, выбрасывающая из души три четверти ее содержания, дает образчик того, в какую ничтожность низводит человека, в конце концов, горделивая идея автономности. Избавившись от зависимости от Бога, он переходит в полное рабство силам природы, где нет ничего, кроме роковой необходимости». «Роковая необходимость» в марксистской философской литературе называется *социальным детерминизмом*. Марксизм не может выйти из этого тупика. Он признает детерминизм, при этом призывает трудящиеся массы к классовой борьбе. Одно с другим не вяжется. На это обратил внимание С. Булгаков в своей работе «Философия хозяйства». Между прочим, он был в молодости «легальным марксистом». В *буддизме* также нет Личного Бога, поэтому буддизм — философия, которая обходится без допущения в мире высших целей. В буддизме высшее начало — ничто, а ничто обходится без целей и смыслов. Это философия (религия) суицида.

33. Об агностицизме и познании истории. Деизм, пантеизм, материализм, марксизм (как разновидность материализма) неизбежно вырождаются в *агностицизм*, но на этом

процесс не останавливается: агностицизм перерастает в атеизм, атеизм – в богоборчество и сатанизм. Начинаются всякие искания и конструирования бога – богоискательство, богостроительство. В XVII–XIX веках появляются попытки сконструировать «религию разума», «религию человечества». Особо стоит сказать об агностицизме. Его теоретиком справедливо следует считать Канта. У него реально существующим является только «Я познающее». Я – единственное сущее в мире, все прочее – лишь познаваемое, то есть только мыслимое, мною творимое, из меня исходящее, вне моего представления не существующее. Это философский нигилизм, который назван вежливо «агностицизмом». Фейербах продолжал мысль Канта: *человек первичен, Бог – вторичен. Не Бог создает человека, а человек создает Бога*. Вот откуда дуют ветры богоискательства и богостроительства, которыми занималась наша интеллигенция накануне революции 1917 года (Богданов, Луначарский, поэты-символисты, даже Сергей Булгаков). Они были уже в шаге от того, что произнес Ницше: «Бог умер». Но вернемся к Фейербаху. Он считал, что абсолютом, в котором можно и нужно искать точку опоры, является даже не человек, а человечество, коллективный человек. Человечество и есть бог, по Фейербаху. Вспомним, с чего начиналась перестройка в нашей стране: с того, что высшим авторитетом признавались общечеловеческие ценности. Об этом Горбачев говорил в течение нескольких лет. Фактически это были идеи Фейербаха, ко-

того Ленин в работе «Три источника и три составные части марксизма» называл материалистом. Да, Фейербах был материалистом, но при этом он не был абсолютным атеистом. Квинтэссенцией человечества у Фейербаха является государство. Оно и определяет общечеловеческие ценности, нормы поведения, управляет людьми, составляющими человечество. Как пошутил современник Тихомирова проф. В. Кожевников (которого цитирует Тихомиров), философия Фейербаха привела его в полицейский участок.

34. Об объектах поклонения человека. Постепенная эволюция человечества просматривается через смену объектов, которым люди поклоняются и подчиняются:

1. Бог (как Творец и Промыслитель).
2. Человек, человечество, гении (герои истории), человеческий разум.
3. Природа, материя.
4. Сатана.

Человек начинал с языческого поклонения различным объектам природы (животные, камни, звезды, солнце, луна, ветер, горы и др.). А затем, пройдя многие периоды истории, опять вернулся к поклонению силам и предметам неживой природы (техника, производительные силы). Только он на этом не останавливается. Он идет дальше – к поклонению сатане. Тихомиров обращает внимание, что в Откровении от Иоанна (Апокалипсисе) все это предсказано.

35. О поклонении человека человеку и гуманизме.

Чтобы человека оторвать от Бога, надо было насаждать идею автономности человека. Для этого были использованы идеи *рационализма* – идеи проникновения в тайны мира собственными силами человека, без помощи Откровения. Самоконтроль – важная часть познавательных способностей человека. Эта функция ослабевает, человек начинает давать завышенные оценки своим способностям познавать мир. Отцом рационализма принято считать *Декарта*. Но Декарт был набожным человеком, полагал, что его учение о познании лишь укрепляет религию. Но дело в том, что разум у Декарта – самостоятельное средство познания. У Декарта человек познающий может обходиться без Бога... Позитивизм, в свою очередь, способствовал формированию *деизма* – «*усеченного*» *варианта религиозного мировосприятия*. Признается существование Бога как Творца, но не как Промыслителя. Бог из человеческой истории изгоняется. Мир и историю творит человек. Субъектами человеческой жизни становятся: а) человек; б) человечество; в) отдельные группы людей: партии, общества, классы, народы, религиозные общины и т. п. Незаметно деизм трансформируется в *атеизм*. Большинство мыслителей в XVIII веке примыкают к атеизму. Как уступка религии мог допускаться пантеизм. Деистам, пантеистам и атеистам очень помог немецкий философ Кант, который в своих умственных исканиях дошел до полного отделения человека от Бога. Кант фактически попытался Бога «убить». У этого философа существует только мое познавательное,

познающее Я. Только оно реально. О существовании всего остального он не может сделать каких-либо твердых заключений. Человек конструирует мир в своем сознании. Не Бог создает человека по Канту, а человек создает какого-то своего бога. Бога безличного, некую абстракцию под названием Абсолютный Дух. Так постепенно Бог вытесняется на периферию жизни. Человек объявляется богом. «Умствования» Канта продолжил Л. Фейербах. Он обратил внимание на то, что люди разные, каждый – источник своей собственной истины. Поэтому отдельный человек не может быть «абсолютом». *Абсолютом может выступать лишь человечество.* Истина есть нечто коллективно-человеческое. Посмотрите на сегодняшние информационные сообщения, касающиеся самых разных тем и событий. Там постоянно дается ссылка на некое «человечество»: «во имя человечества», «общечеловеческие ценности», «в интересах человечества», «мнение человечества» и т. п. Можно еще вспомнить «властителя умов» интеллигенции Огюста Конта (позитивная философия). Его взгляды – разновидность философии человекобожия. В отличие от Фейербаха он предлагает поклоняться не человечеству и не искать у человечества ответы на вопросы, а обращаться лишь к знаменитым, гениальным людям. Они выступают в виде «богов». Только довольно странно называть их «богами». Потому что, во-первых, Конт не верил в бессмертие души. Во-вторых, потому, что представление о том, кого сделать богами, принадлежит самим лю-

дям. Как гении могут выступать в качестве «абсолютов», если все остальные (негениальное человечество) может назначать и смещать гениев? Конт говорил, что даже если гении и смертны, то все равно они продолжают жить в памяти людей. Но люди могут запросто гения и похоронить. Был Ленин, который был «живее всех живых». Скоро его могут «похоронить» (я имею в виду не в прямом, а переносном смысле). В общем, философия Конта – своеобразная *религия человечества*, причем активной стороной в ней выступает не объект поклонения, а сами поклонники. *Позитивная философия* – допускает существование лишь того, что может быть зафиксировано пятью органами чувств. Все остальное – непознаваемо. У французского просветителя Кондорсе разум объявил себя хозяином всего мира.

36. О «преодолении» гуманизма. Материалисты «преодолели» гуманизм, заменив человека мертвой материей. Впрочем, часто материалисты произносят всякие дежурные слова о высоком предназначении человека. Все мы помним слова Горького: «Человек – это звучит гордо». Такие слова нужны были для облагораживания марксизма. Человека как личности в такой модели общества просто нет. Есть просто продукт производственных отношений и производительных сил. Именно такими словами последовательный марксист Каутский описывал человека социалистического общества. Он даже не исключал, что произойдет определенное понижение качественных характеристик человека при соци-

ализме по сравнению с какими-то предыдущими периодами времени. Что же, это неизбежно. К этому надо быть готовым, социализм «превыше всего».

37. Вопросы свободы и необходимости. Свобода, воля выражаются *творением*, необходимость – *рождением*. Едва ли можно найти символы более верные для олицетворения этих двух отвлеченных идей. Человек, который приходит в этот мир, одновременно и создается (творится), и рождается. Творится он Богом как свободная, вольная личность. При творении человек получает Духа. Рождается другим человеком как личность несвободная, зависящая от земных условий, смертная. Здесь Тихомиров ссылается на нашего славянофила А. С. Хомякова. Только при создании из небытия мы могли явиться существами свободными. Если человек рождается, он имеет источник своего рождения, он связан пуповиной с этим источником, он несвободен и смертен. Итак, о чудо, процесс творения продолжается! Он не завершился много тысяч лет назад. Ошибочно некоторые думают, что Бог с тех пор почивает. Нет, Он продолжает творить. Но люди не получают свободу раз и навсегда. Они выбирают между свободой и неволей (необходимостью). Если бы человек был эманацией Бога (то есть рождался бы от Бога), то не имел бы свободы, а тянулся бы почти механически к своему Источнику не как свободная личность, а как составная часть Божества. Свободный же человек, то есть сотворенный, может сам выбирать: идти к Богу, удаляться от Него, даже идти про-

тив Бога. Точно так же, как это сделал в свое время сотворенный Богом ангел Света (Денница). Исторические и политические реалии – надводная часть универсальной и всеобъемлющей реальности движения от небытия к Бытию, которым управляет Бог. Бог создал из небытия этот мир. Бог создает каждого человека из небытия (акт творения наряду с актом рождения) и далее ведет человека от колыбели до могилы

38. О добре и зле. Довольно много разных богословско-философских конструкций протестантского толка, которые убаюкивают совесть и бдительность человека. Такие конструкции включают в себя такие элементы: а) нет добра и зла; нет носителя зла – дьявола (это, мол, аллегорический образ, не имеющий реального воплощения); б) нет гибели человеческой; в) человек рождается от Бога, после смерти к нему возвращается. В православном учении все иначе: а) Бог создает добро, зла он не создает; б) человек, созданный Богом, имеет свободу; он может пользоваться этой свободой, создавая как добро, так и зло (наряду с человеком этим могут также заниматься падшие ангелы, которые также были созданы Богом и, таким образом, обладали изначально свободой). Любовь и свобода – нравственные идеалы, которые мудрые люди совершенно правильно связывают с их началом и источником – Богом.

39. Критерий оценки истории. Еще древние говорили:

«Человек – мера всех вещей»¹⁵. Сегодня эта простая истина забыта. Сегодня мы все меряем вещами. Вернее, даже не вещами, а деньгами. А еще точнее – каббалистическими знаками, потому что современные деньги – понятие виртуальное, все более утрачивающее связь с миром вещей, но зато укрепляющее связь с миром инфернальных духов. Свящ. Владимир Соколов поднимает вопрос о необходимости *антропологического критерия*: «Нельзя оценивать историю ее государственными, военными, технологическими, финансовыми, культурными и другими достижениями. Цель истории – обновленный человек, способный войти в Царствие Божие. Поэтому не человек для истории, а история для человека... При оценке эпохи важны критерии самой оценки. К сожалению, у нас уже сложились стереотипные оценки – мы оцениваем эпохи по достижениям в политике, в экономике, в науке, в искусстве, отношение же к человеку остается на последнем месте, тогда как это должно быть главным в оценке достижений эпохи»¹⁶. Попробуем, например, оценить советскую эпоху. Сегодня довольно часто и справедливо говорят о том, что в СССР существовала мощная экономика, была создана социальная инфраструктура, на высоком уровне находилось образование. С этим трудно не согласиться. Бо-

¹⁵ «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» – изречение самого известного представителя античной софистики Протагора (ок. 490 – ок. 420 г. до н. э.).

¹⁶ Свящ. Владимир Соколов. Указ. соч. С. 477.

лее того, следует подчеркнуть, что мы до сих пор по инерции пользуемся этим советским «багажом». Это одна сторона медали. Но есть и другая сторона медали.

О ней пишет свящ. В. Соколов: «Безволие, неумение мыслить, крушение нравственных устоев – все это наследие по большей части именно советской эпохи»¹⁷. От себя добавлю: миллионы так называемых порядочных людей (распространенное в советское время выражение) очень быстро перестроились, от их «порядочности» ничего не осталось. Я был свидетелем десятков таких метаморфоз. Поначалу я был шокирован. Нас учили, что «человек произошел от обезьяны». А тут приходилось наблюдать обратную метаморфозу: люди становились даже не обезьянами, а жестокими хищниками.

40. О прогрессе. К вопросу о критерии оценки истории самым тесным образом примыкает вопрос о «прогрессе». Слово, которое модно не только сегодня, оно было в обиходе у политиков, социологов, историков и философов и в прошлом, и в позапрошлом веках. У нас большая часть книг по истории (особенно марксистского толка) представляет весь исторический процесс как социально-экономическую поляризацию (дифференциацию) общества и борьбу с этой поляризацией. Это называется борьбой за счастье. Успех этой борьбы, по мнению сторонников этой точки зрения, и определяет прогресс человечества. Вся эта борьба состоит, по су-

¹⁷ Там же, с. 490.

ти, из двух задач: а) создать как можно больше благ для потребления; б) обеспечить максимально равномерно распределение этих благ среди членов общества. Впрочем, что касается первой задачи, то она присутствует как в идеологии капитализма, так и в идеологии социализма. Этот материализм их очень роднит. В книге Л. Тихомирова основное внимание уделено дифференциации не социально-экономической, а духовно-нравственной. Христиане понимают, что духовно-нравственная дифференциация неизбежна. Так говорит Священное Писание и Священное Предание. «Не мир пришел Я принести, но меч» – вот слова Спасителя (Мф. 10:34). Поэтому задача христианина состоит не в том, чтобы противостоять этой поляризации, а в том, чтобы остаться за оградой Церкви. И, может быть, помочь спастись ближним. Но весь мир христианин спасти не может. Христос говорил о христианах как малом стаде. Идеи хилиазма (тысячелетнего Царства Божия на земле) чужды истинному христианству, рассматриваются как ересь. Кстати, тему духовно-нравственной поляризации общества как содержания исторического процесса и понимание истинного прогресса очень лаконично и убедительно изложил прот. Валентин Свенцицкий в своей известной работе «Диалоги» (1928). Вот, в частности, фрагмент его рассуждений на тему прогресса: *«Прогресс не есть созидание материального блага, а разделение противоположных нравственных начал. Внешняя история мира есть простое следствие этих внутренних столкновений,*

этой борьбы. Этот процесс разделения прежде всего касается взаимоотношений Церкви и мира. Здесь дифференциация приводит к решительному и полному их противоположению. Затем тот же процесс касается Церкви, ее в особенности. Здесь отсеивается чистая пшеница от сорных трав. Затем он проходит через всю мирскую жизнь – и здесь одних *приближает к спасению* в порядке естественноприродного развития, других – повергает в бездну окончательного растрепания. Этот процесс поэтому касается каждой человеческой души, где смешанные начала добра и зла все резче и резче разделяются и все ожесточеннее противоборствуют. Этот процесс в своих последних стадиях развития окончательно разрывает связь между Церковью и миром, Христом и Велиаром. Церковь приводит к чистоте Апостольского века. Мир – к окончательному нравственному падению. Каждая отдельная душа ставится перед необходимостью выбрать себе господина»¹⁸.

41. О революции и эволюции в истории. До XVIII века человечество не знало идеи революции (исключение составляли христианские сектантские движения типа анабаптизма). Тихомиров считает, что идея революции – атеистический вариант практической реализации религиозного идеала христианства. *Идея революции* как быстрого переворота всего мира имела место лишь в христианском учении о конце мира. Впрочем, *анабаптисты* (начало XVI века) также

¹⁸ Прот. Валентин Свенцицкий. Диалоги. М.: ДАРЪ, 2007. С. 351.

смотрели на революцию как на религиозное событие, рассматривая ее как начало периода хилиазма, вслед за которым наступит конец земной истории¹⁹. Люди стали забывать Бога, полностью переместили все свои мысли и мечты в мир земного. Но при этом на психологическом уровне люди все еще несли в себе представление о том, небесном идеале. И они начали тот небесный идеал воплощать здесь, на земле. Это можно было сделать только с помощью революции. Революция как скачок из царства необходимости в царство свободы, революция как переход из земной жизни в Царство Небесное была заменена революцией как переходом из одного земного состояния в другое. Нет ничего более противного законам земной природы, как *революция*, ибо в земной природе существует только *эволюция*. Человек решил поправить законы земной жизни и организовать революцию.

42. О первоначальных религиозных корнях идеи социализма и революции. Идея социализма и социалистической революции, по мнению Тихомирова, имеет религиозные корни. Человек постепенно отходит от Бога, но матрица христианского мировоззрения отпечатывается глубоко в том слое человека, который Тихомиров называет психологией. В психологическом коде (матрице) запечатлеваются понятия о должном, о благородном, о чести, о высоком

¹⁹ О революции, которую в начале XVI века в Германии учинили анабаптисты, достаточно подробно написано в работе И. Р. Шафаревича «Социализм как явление мировой истории».

и низким и т. п. Итак, происходила утрата веры при сохранении религиозной христианской психики. Соответственно, на уровне психики оставалось особое (псевдорелигиозное) восприятие революции. Только 99 % носителей этой идеи в этом себе не отдавали отчет. Более того, будучи атеистами и агностиками, они протестовали бы против такой постановки вопроса. Впрочем, с появлением марксистской версии социализма он уже утратил всякую связь с христианством. До Маркса социализм выводился из внутренней природы человека, а Маркс определил социализм как общественное устройство, которое возникает под влиянием внешних материальных условий жизни человека (называл он их производительными силами). В марксизме социализм стал окончательно атеистическим и материалистическим. Тихомиров считает марксистский вариант социализма наиболее извращенным. Автор «Религиозно-философских основ истории» подчеркивает: идея социализма не есть результат развития производительных сил. По Марксу, эта идея зарождается среди наемных работников, пролетариев. Однако мы видим, что эта схема не имеет под собой оснований. Основоположники утопического социализма отнюдь не пролетарии. Роберт Оуэн – богатейший фабрикант, Сен-Симон – богатый аристократ, Фурье также не принадлежал к рабочему классу. Все они так или иначе сохраняли какую-то связь с христианством. Так, Сен-Симон написал книгу «Новое христианство». Между прочим, С. Булгаков также ловил Маркса на

этом противоречии. Классик говорил, что идея социализма должна зародиться внутри рабочего класса под влиянием новых экономических условий. Однако социализм марксистского толка появился не в грохочущих цехах какого-то завода в Бирмингеме, а в тихом и достаточно комфортном кабинете человека по имени Мардохей Леви (настоящее имя Карла Маркса), принадлежащего к потомственному роду раввинов и талмудистов. Чувство социализма, как считает Тихомиров, – общечеловеческое. Он отмечает: «Это общечеловеческое чувство создается не условиями производства, а именно той человеческой природой, которую думает привести к нулю односторонняя теория экономического материализма». Кстати, Тихомиров объясняет причины неудач социалистических проектов, предпринимавшихся социалистами-утопистами: «Достаточно лишь указать, что весь утопический социализм держится на убеждении в том, что социалистическое общество можно и должно воздвигать на психологии людей. Нужно было испытать множество бесплодных попыток устройства социалистических общин для того, чтобы исчезла эта уверенность, прямо противоречащая всему, что мы знаем о природе людей. И, однако, эта вера и до сих пор не исчезла, хотя существует теперь преимущественно в идее анархического социализма».

43. Тихомиров предвидел, что социалистические проекты из утопических могут стать вполне реальными. Но и в условиях реального социализма религиоз-

ное чувство у человека не будет истреблено. Вот цитата из «Религиозно-философских основ истории»: «Мы не станем рассматривать и гадать, в какой степени и в каких формах общество будущего приобретет социалистический характер. Несомненно, что множество сторон жизни все более “обобществляются”, социализируются. Несомненно, с другой стороны, что лучшие социалистические умы отказываются предвидеть формы будущего социалистического общества, как, например, известный Эдуард Бернштейн. Мы не станем также предугадывать, в какой степени в социалистическом обществе будет допускаться свобода личности. Общество человеческое социализируется уже давно, и эта социализация во множестве случаев ограничивает личную свободу. Однако нельзя сказать, чтобы личность в настоящее время была всесторонне менее свободна, чем прежде. Напротив, во многих отношениях ее свобода расширена и лучше гарантирована. Что будет в социалистическом обществе, — мы не знаем. Очень вероятно, что свобода и в нем получит известные гарантии. Но дело не в том. Если мы допустим, что будущее общество представит ту самую картину, которую рисует, например, Каутский, и что в нем свобода личности будет чрезвычайно связана зависимостью от общества, то все же остается вопрос: исчезнут ли тогда в людях помышления и заботы о сверхчувственном?» И немного ниже Тихомиров отвечает: «...предположения о том, что элементы религиозные и мистические вымерли или вымрут в душах

людей, в том числе и рабочих, совершенно ни на чем не основаны. Эти запросы не вымерли и не вымрут, потому что они порождаются реально существующими силами в душе самого человека и в мире, вне его простирающемся. Те или иные условия производства ничего не изменяют. Если они и влияют на психику человека, то лишь в тех отношениях, которые связаны с условиями производства, а не с тем, чтобы они создавали человека в его целостном существе». Мы сами сегодня можем подтвердить: несмотря на мощную атеистическую пропаганду власти в течение семидесяти лет существования советской власти в нашей стране, атеизм оказался крайне недолговечным и даже эфемерным явлением. Десятки миллионов людей обратились к вере. Другое дело, что эта вера пока слаба. Да и очень большое число людей ударились в ложную мистику, которая уводит человека от Истинного Бога. Но говорить об отсутствии «духовности» в нашем сегодняшнем обществе не приходится. Оно оказалось даже более религиозным, чем общество Запада, где формально не было гонений на Церковь.

44. Критика марксистского и материалистического понимания истории. Тихомиров посвятил этому предпоследний, *девятый, раздел* своей работы, который называется «Воскресение языческой мистики и экономический материализм». Особое внимание уделено критике положения о том, что движущей силой общественного развития являются «производительные силы». Это наиболее одиозная форма

пантеизма. В теории марксисты придерживались такого «истматовского пантеизма», а в практической работе выступали с позиций атеизма. От того, что атеизм был назван «научным», он не стал более убедительным. Доказать отсутствие Бога намного сложнее, чем решить противоположную задачу. Кстати, «экономический материализм» лишь на короткое время сумел создать что-то похожее на атеистическое общество. Уже через некоторое время у людей все равно просыпаются потребности духовного характера. Но это уже не потребность единения и общения с Богом, а желание мистики. Мистики, которая, как отметил Тихомиров, носит языческий характер и подталкивает человека в объятия сатаны. Тут на память приходят слова апостола Петра:

«Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого. Лучше бы им не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной им святой заповеди. Но с ними случается по верной пословице: пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья [идет] валяться в грязи» (2 Петр. 2:20–22).

Тихомиров говорил, что в XX веке в дополнение к монистическому и дуалистическому мировосприятию появляется еще одно самостоятельное мировосприятие – сатанизм. Во времена Тихомирова сатанизм находился еще в зачаточном виде, но он предвидел, что это мировоззрение может стать

со временем доминирующим²⁰.

45. «Закон соответствия» в марксизме и в христианстве. Читая Тихомирова, я вспомнил хорошо знакомый старшему поколению по курсу исторического материализма «закон соответствия». Основоположник марксизма сформулировал этот закон следующим образом: тип производственных отношений соответствует уровню развития производительных сил. В христианском мировосприятии также имеется аналог «закона соответствия». Все это на уровне здравого смысла, поэтому мы даже не называем его «законом». В мире, в истории существует всего лишь два типа экономических отношений. Первый тип: отношения братства, взаимопомощи, сотрудничества, любви. Второй тип: отношения вражды, корысти, конкуренции, ненависти. Первый тип отношений – созидающий. Второй тип отношений – разрушительный. Все зависит от человека, его духовно-нравственного состояния. Это действительно закон соответствия. Если человек с Богом, стремится к Богу, то в таком обществе преобладает первый тип экономических отношений. Если человек без Бога, отходит от Бога, то в обществе доминируют отношения второго типа. Общество может декларировать высокие цели, но если общество атеистическое, оно неизбежно

²⁰ Впрочем, многие духовно чуткие люди в России предчувствовали возможность такого развития мира. Например, княгиня Елизавета Александровна Шавельская-Борк написала и издала в 1912 году книгу с многозначительным названием: «Сатанисты XX века». Современное издание книги: Е. А. Шавельская. Сатанисты XX века. М.: ФЭРИ-В, 2004.

будет сползать ко второму типу отношений. Человек без Бога неизбежно обречен на жизнь в аду рабовладельческо-капиталистических отношений. Кстати, это прекрасно понимал Сталин. Он пытался выстраивать первый тип экономических отношений, но духовно-религиозный базис общества тормозил это строительство. А то, что он пытался выстраивать, это видно по дискуссиям вокруг проекта учебника политической экономии. Но отсутствие необходимого «соответствия» препятствовало выстраиванию нового типа экономических отношений.

46. Л. Тихомиров о противоречиях марксистского понимания истории. Обратим внимание еще на некоторые наблюдения Тихомирова по поводу общества, которое основывается на идеологии экономического материализма. Такое общество не может находиться в духовнорелигиозном вакууме. Атеистическое пространство начинает заполняться разного рода языческой мистикой. В девятом разделе книги Тихомиров возвращается к вопросу *о роли субъективного фактора (человека) в истории*. В марксизме социальный детерминизм доведен до крайности. Человек – атом социальной механики. Но при этом марксизм говорит о необходимости классовой борьбы, диктатуре пролетариата, организации политической партии и т. п. Это противоречие в марксизме остается²¹. Тихомиров разбирает фундаментальный те-

²¹ На это противоречие марксизма обращает внимание свящ. Владимир Соколов: «...марксисты начали с отрицания личности в истории, а кончили абсолю-

зис марксизма о том, что экономика влияет на человека. Человек – продукт материальных условий. А человек на экономику не влияет. Тихомиров пишет: «Слабейшая сторона экономического материализма состоит именно в том, что он решает *односторонне* вопрос об отношениях между человеком и экономическим производством, указывает на зависимость человека от экономики и забывает о зависимости экономики от человека». Правда, скороговоркой говорится о том, что человек – часть производительных сил. Но это какая-то деталь машины производительных сил, которая не меняется во времени. После Маркса, в начале XX века, появились работы Вернера Зомбарта и Макса Вебера, которые сделали попытку описать влияние человека на экономику, причем у них человек – более сложное и динамичное начало, чем социальный атом Маркса²².

47. Эсхатологический аспект историософии Л. Тихомирова. *Эсхатология* – учение о последних временах вселенной, земного мира и человека, их гибели (обычно рассматриваемое в рамках богословия). Это учение является не только изложением поступательного движения в совершенствовании человечества на пути к завершению, но стремится определить смысл бытия, постигнуть тайны тварного мира и жизни человека. Недооценка важности этого уче-

тизацией роли вождя в истории» (Указ, соч., с. 441).

²² Подробнее об этом см.: В. Ю. Катасонов. Религия денег. Духовнорелигиозные основы капитализма. М.: Кислород, 2013.

ния ведет к печальным последствиям. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что еще с 1900-х годов Л. Тихомиров начал заниматься серьезными теологическими исследованиями, в частности *толкованием Апокалипсиса*. Он слыл одним из самых авторитетных экспертов в этом вопросе. В 1907 году его увлечение пророчествами Апокалипсиса нашло свое выражение в исследовании «Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира», появившемся в журнале «Христианин» (1907, № 9), а чуть позднее оно было издано отдельной брошюрой. В этом теологическом сочинении автор предлагал свою систему чтения и толкования Апокалипсиса. Опираясь на разработанную им систему, Л. Тихомиров, исходя из апокалипсического учения о семи Церквях, развивал идею о том, что в нем рассматриваются семь эпох христианской истории. Углубляя этот тезис, он приходил к выводу, что «наше время должно быть отнесено к пятой эпохе... пятый период Сардийской церкви принадлежит вообще к самым печальным», а именно «апокалипсическая характеристика этой эпохи как бы представляет зеркало с отражением нашего псевдохристианского лика», «весь мир теперь только носит имя христианского, но нигде противоположность между именем жизни “Святой Руси”, “Православия” и полной мертвенностью веры не поражает нас до такой степени, как в современной России»²³. Темой апокалипси-

²³ Тихомиров Л. А. Апокалипсическое учение о судьбах и конце мира // Апология веры и монархии. М., 1999. С. 461–462.

са и эсхатологией Лев Александрович был увлечен до конца жизни. В его основном труде «Философско-религиозные основы истории» этой теме посвящен заключительный, десятый отдел, который называется «Завершение круга мировой эволюции». В художественной форме свои эсхатологические представления Лев Александрович выразил в повести «В последние дни» (1920). По увлекательности и глубине данное произведение не уступает знаменитым «Трем разговорам о войне, прогрессе и конце всемирной истории» (вместе с «Краткой повестью об антихристе») Владимира Соловьева. Даже превосходит, поскольку В. Соловьев в «Трех разговорах» допускает серьезные отступления от Священного Писания, святых отцов и положений богословской науки в части, касающейся эсхатологии (например, В. Соловьев проводит идею хилиазма – установления Царства Божия на земле после уничтожения антихриста). Одна из основных мыслей Тихомирова, связанных с эсхатологией, очень проста: любое «поклонение твари вместо Творца» неизбежно закончится «безумием поклонения Антихристу»²⁴. В данном материале мы не даем подробного описания эсхатологических представлений Л. Тихомирова о последних днях мира. Эта сторона творчества Льва Александровича достаточно подробно исследована проф. О. А. Милевским, посему мы отсылаем читателя к его работе²⁵.

²⁴ Л. Тихомиров. В последние дни. М.: Артос-Медиа, 2004. С. 20.

²⁵ Милевский О. А. Религиозная историософия Л. Тихомирова // Актуальные

48. Христианское восприятие истории кардинально отличается от мирского. Независимо от того, учитывают люди волю Бога или нет (или даже идут сознательно против Его воли), они все, в конечном счете, участвуют в реализации той цели, которая задумана Богом. В ходе исторического процесса люди могут что-то созидать («материальный прогресс»), но могут разрушать, убивать, создавать хаос (внешне выглядит как материальный, культурный и нравственный регресс). Но и в этом случае они трудятся на Бога, его конечные цели. Чем более человек забывает Бога, тем более непостижимой кажется ему история. Апостол Павел говорил: «Мы проповедуем Христа распятого – иудеям соблазн, эллинам безумие» (1 Кор. 1:23). «Мудрость мира сего – безумие перед Богом» (1 Кор. 3:19). Современному человеку, пропитанному «духом времени», христианское понимание истории может казаться либо «соблазном», либо «безумием».

49. Христианин XXI века должен быть вооружен православной историософией. В дополнение к трудам Л. А. Тихомирова для постижения христианской историософии можно было бы рекомендовать труды таких наших философов, историков, богословов XIX–XX веков, как А. С. Хомяков («Записки по всемирной истории»), Н. Данилевский.

(«Россия и Европа»), Н. Бердяев («Смысл истории»), Л. Карсавин («Философия истории»), прот. Валентин Свенцицкий («Диалоги»), прот. Василий Зеньковский («История русской философии»), прот. Георгий Флоровский («Пути русского богословия»). Среди современных наиболее интересны такие авторы, как В. Тростников («Православная цивилизация: исторические корни и отличительные черты»), О. Забегайло («Духовное понимание истории»), прот. Владимир Соколов («Мистика или духовность? Ереси против христианства»), Г. Шиманов («Причины гибели христианской цивилизации»). Я называю только тех авторов, которые известны лично мне. В целом на фоне громадной массы работ, в том числе фундаментальных монографий, по разным аспектам мировой и отечественной истории количество историософской литературы выглядит очень скромно. В выходящих у нас учебниках по философии истории на первых местах оказываются имена О. Шпенглера, А. Тойнби и, как это ни странно, все того же К. Маркса. Количество отечественных авторов, упоминаемых в учебниках, очень скромное. Уже прошло 95 лет с того момента, когда Лев Александрович поставил точку в своем труде, который продолжался четыре года. Считаю, что его книга «Религиозно-философские основы истории» по-прежнему остается главной в списке православных историософских работ. Где-то у прот. Г. Флоровского я прочитал, что в современном мире богословское невежество становится смертным грехом для пра-

вославного человека. Думаю, то же самое можно сказать в отношении незнания верующим человеком XXI века азов православной историософии.

Приложение 1

(относится к пункту 21 доклада)

Основные признаки (характеристики) двух основных религиозно-философских представлений о мире (бытии) по Л. А. Тихомирову

	Дуалистическое мировоззрение	Монистическое мировоззрение
1. Определение	Бытие представлено в виде двух миров: Бог и сотворенный Богом мир	Бытие одно, единое. Бог и материальный мир представляют собой единый «сплав»
2. Источник мировоззрения	Божественное Откровение, запечатленное в ветхозаветных книгах (Откровение Бога Моисею). Окончательное оформление Откровение получило в Новом Завете. Каждый человек, стремящийся к Богу, может, кроме того, иметь свои личные Откровения. Такие Откровения являются процессом приближения человека к Истине. Истина и Бог в этом мировоззрении совпадают	Непосредственное восприятие человеком материального мира органами чувств. Это восприятие может быть оформлено в виде ложного откровения. На более поздних этапах на место откровения приходит наука, которая претендует на то, чтобы не только дать ответы на все вопросы об устройстве мира, она пытается также обосновать цели жизни человека и общества
3. Религиозные и философские системы	Ветхозаветная религия древних евреев, христианство (православие)	Талмудический иудаизм, каббала, ислам, пантеизм, выродившийся протестантизм, марксизм, другие философские школы материализма. Талмудический иудаизм и каббала – результат «заражения» ветхо-

		заветной религии древних евреев различными гностическими учениями. Выродившийся протестантизм – также результат «скрещивания» христианства с талмудическим иудаизмом и различными еретическими учениями
4. Взгляд на создание мира	Мир создан Богом-Творцом. Три основных творения Бога: а) материальный мир (природа); б) ангельский мир (нематериальный или тонкий материальный); в) человек	Мир существует извечно, никем не создавался. Это утверждение распространяется и на «божественный элемент» мира, присутствующий в природе
5. Представления о Боге	Бог существовал извечно, Он является Творцом и Промыслителем в отношении материального мира. Бог выступает в качестве Личного Начала. То есть Он имеет такие свойства (характеристики), как сознание, волю, цели	Бог – неразрывная часть материального мира. Может признаваться существование многих богов. В их иерархии один выступает в качестве главного бога – демиурга (устроителя вечно существующей природы). Часто богом выступает некое безличное начало
6. Об управлении материальным миром и земной жизнью	Управление осуществляет Бог-Промыслитель. В соуправлении может участвовать человек, если он улавливает волю Бога	Управление осуществляет бог-демиург. Возможны варианты, когда на место бога-демиурга заступает человек

7. О человеке	Человек – часть созданного мира, но при этом он – особое творение, созданное по образу и подобию Бога, то есть стоит над всем остальным тварным миром. Человек наделен свободой	Человек – часть материального мира. Некий «сгусток», «концентрат» «божественного материала», рассеянного по всему материальному миру. Это позволяет человеку быть над остальной материальной природой, он становится «богом», иногда даже «богом-демиургом»
8. Взаимоотношения человека и Бога	Полученная человеком свобода позволяет ему стремиться к Богу, удаляться от Него, даже враждовать с Богом. Иногда человек выстраивает свои отношения с Богом осознанно, иногда они складываются стихийно, без понимания со стороны человека. В любом случае Бог проявляет любовь к человеку. Не посягая на свободу человека, Бог, любя человека, помогает ему найти правильный путь в жизни. Человек может общаться с Богом, но не может управлять Богом	Множество моделей взаимоотношений. Человек может подчиняться богам, особенно богу-демиургу. В какой-то момент человек чувствует, что он стоит над материальным миром, сам становится как бог. Другие боги ему уже не нужны. В обществе воцаряется атеизм-гуманизм. В таком обществе может возникать целая иерархия «людей-богов». Такие «люди-боги» чаще всего выстраивают свои отношения с «простыми смертными» на основе личного авторитета, обмана и силы (в разных комбинациях). «Люди-боги» чаще всего вступают в прямую вражду с Богом, т.к. рассматривают Бога в качестве своего

		«конкурента». Религиозная «толерантность» перерастает в воинствующее богоборчество
9. О будущем земного мира	Земной мир конечен. Земная история завершается после исполнения замысла Бога о человеке и человечестве	Земная история бесконечна. Возможны разные варианты описания такой истории: циклическое развитие, спираль, прогресс и др.
10. О происхождении, жизни и смерти человека	Человек – существо плотское и духовное. Как плотское существо он рождается (плоть от плоти). Но как существо духовное человек создается (творится) Богом. Будучи смертен по плоти, человек имеет бессмертную душу. Дальнейшая (посмертная) судьба души человека определяется его земной жизнью	Человек – существо материальное. Если и признается наличие души, то душа – агрибут, продолжение, функция человеческой плоти. Человек смертен, вместе с плотью исчезает и душа. Существующая на уровне подсознания идея бессмертия заменяется суррогатами бессмертия (бессмертие в детях, в плодах творчества, в славе и т.п.)
11. О свободе и необходимости в жизни человека и общества	Рождение предопределяет несвободу человека (необходимость). Но как творение Божие человек свободен. Свобода проявляется в выборе человека между добром и злом. Благодаря свободе человек может приближаться к Богу, может от Него удаляться, может даже враждовать с Богом.	Человек, будучи материальным существом, зависит от внешней среды, прежде всего природных условий. Идея свободы сводится прежде всего к борьбе с природными условиями, к «покорению» природы. Отсюда – особый упор на технику и экономику как средства обретения человеком свободы

<p>12. Об устройении человеческой жизни (общественно-политический идеал)</p>	<p>Царство Божие и его разновидность – Царство Небесное (после конца земной истории). Царство Божие – сообщество людей, добровольно и осознанно воспринимающих Бога как своего Царя, независимо от того, какие земные правители в данный момент находятся у власти. Человек может подчиняться земным властям в том случае, если их требования не противостоят требованиям и принципам Высшего Правителя – Бога. В небесной жизни имеет место прямое подчинение человека (его бессмертной души) Небесному Царю. За пределами Царства Божия оказываются те, кто в земной жизни забывал Царя или активно боролся с Ним.</p>	<p>Царство человека на земле. По своей сути это царство неизбежно становится царством зла, несмотря на красивые лозунги. Это очевидно и понятно, т.к. человек, забывший Бога и даже стремящийся занять место Бога, неизбежно становится слугой и рабом дьявола. Сторонники монизма не могут дать удовлетворительно ответа на вопрос, зачем человеку нужно «светлое будущее», если его жизнь конечна. Человек, вероятно, загружает свое сознание проектами будущего, чтобы уйти от кошмаров, порождаемых идеей конечности человеческой жизни. С другой стороны, дьявол также заинтересован в том, чтобы человек загружал свое сознание разного рода «проектами» «светлого будущего», чтобы он (человек) не начал думать о Боге и спасении.</p> <p>В некоторых учениях царство земное ограничивается отдельным народом или религией. Так, в талмудическом иудаизме – царство Израиля.</p>
--	--	---

		В исламе – царство мусульманских народов
13. Степень влияния (популярность)	Во все времена последователей сторонников было меньшинство по отношению к численности всего человечества. В древние времена это было небольшое племя евреев, получивших Откровение через Моисея и окруженное язычниками. Во времена официального христианства истинных сторонников дуализма также было не очень много. Выражаясь словами Самого Христа, это было « <i>малое стадо</i> »	«Едва ли подлежит сомнению, что численный перевес всегда принадлежал тому слою, который верил в самобытность природы и не верил в Бога Создателя» (Л. А. Тихомиров)

Приложение 2

Устройство мира (христианское мировосприятие)²⁶

Бог – Царь тварного мира		
Тварный мир	Царство Божие	Царство зла
Мир ангелов	Ангелы, продолжающие служить Богу. Иерархия ангельского мира	Денница и другие падшие ангелы
Человечество (общество)	Цивилизация Авеля	Цивилизация Каина

²⁶ Таблица составлена на основе работы Л. А. Тихомирова «Религиозно-философские основы истории» с учетом авторской концепции деления человечества на цивилизации Авеля и Каина.

Человек (внутренний мир личности)	Добродетели, порождаемые духом (человек духовный)	Грех, порождаемый похотью души и плоти (человек душевный и плотский)
Физическая природа	Природа несет на себе отпечаток Бога-Творца	Природа несет на себе отпечаток разрушения. «Нарушение внутренней гармонии человека может иметь последствием лишь такое же нарушение всей мировой гармонии» (Л. Тихомиров)

Каинитская цивилизация и современный капитализм

В. Катасонов

*И негоже нам навлекать на себя проклятие
Божие за наименование зла добром.
(Ис. 5:20)*

*(Послесловие к книге «Капитализм. История и идеология
“денежной цивилизации”»)*

1. Глубинные исторические и духовные корни капитализма

Только что вышла в свет моя книга «Капитализм. История и идеология “денежной цивилизации”»²⁷. Я не буду пересказывать этот объемный труд. Скажу лишь, что авторский замысел состоял в том, чтобы отойти от традиционного «экономического» подхода к объяснению капитализма (такой подход стал традиционным после выхода в свет «Капитала» К. Маркса). Я попытался дать многомерную картину этой модели общественного устройства, добавив социальное, политическое и духовное измерения. Такая многомерная картина дала неожиданный результат: выяснилось, что капитализм – это не только феномен последних столетий. Он имеет глубокие исторические корни. Я это показал на примере древнего мира – Вавилона, Ассирии, Римской империи. Уже там капитализм достиг значительного развития, в основе которого лежали накопление денег и ростовщическая деятельность. В своей книге указанный типа общества я назвал **денежной цивилизацией**.

Европейский и американский капитализм XIX–XX веков – лишь частный случай «денежной цивилизации», насчиты-

²⁷ Катасонов В. Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации». М.: Институт русской цивилизации, 2013.

вающей несколько тысячелетий. Никак нельзя согласиться с широко распространившимся сегодня мнением, что капитализм берет свое начало с Реформации XV 1-XVII веков, которая породила протестантскую этику. Популярность такой точки зрения объясняется некритическим восприятием «раскрученной» сегодня книги немецкого социолога Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (в своей книге я попытался показать узость подходов Вебера и его ошибки).

После сдачи рукописи книги в издательство я мысленно продолжал работать над книгой. И пришел к следующему выводу (который не нашел четкого отражения в вышедшей книге): капитализм – современное название той цивилизации, которая возникла даже не в Вавилоне или Ассирии, а гораздо раньше – на самой заре существования человечества, еще в допотопные времена. Называется она **каинитской цивилизацией**²⁸ – по имени Каина, первого сына наших прародителей Адама и Евы. Отсчет капитализма от этих времен позволяет лучше понять общие закономерности земной истории человечества. А также метафизически осмыслить наше сегодняшнее общественное устройство, которое мы называем не очень внятными терминами «капитализм», «современная цивилизация», «рыночная экономика», «цивилизованное общество» и т. п.

Историки, социологи, археологи, теологи, представители

²⁸ Другие варианты названия: каинова, каннская цивилизация.

других наук изучают разные периоды человеческой истории, разные расы и народы, разные религии и конфессии, разные типы производительных сил и хозяйств и постоянно «открывают» все новые цивилизации. В некоторых справочниках и энциклопедиях их количество исчисляется сотнями. Цивилизации определенными способами классифицируются и группируются, чтобы можно было хоть как-то разобраться в этом пестром калейдоскопе. Но очень немногие исследователи и мыслители доходят до понимания того, что все многообразие цивилизаций можно свести к двум типам:

- а) цивилизации Авеля (авелева цивилизация);
- б) цивилизация Каина (каинова, каннская или каинитская цивилизация).

Главным водоразделом между этими двумя типами цивилизаций являются различия не в уровне развития производительных сил, не в государственном и политическом устройстве, не в национальности и расах людей, а различия духовного порядка. Прежде всего различия в отношении человека к Богу.

Итак, мы отметили, что капитализм – одно из не очень внятных и точных названий каинитской цивилизации. Что касается термина «денежная цивилизация», то он точнее раскрывает сущность каинитской цивилизации (при условии, если деньги воспринимать не только как экономическую, но и как духовную категорию). Но все-таки каинитская цивилизация – более широкое понятие, чем «денежная ци-

визация», поскольку во времена Каина и его первых потомков (до Ламеха) денег еще не было, т. к. существовало натуральное хозяйство. Правда, исключать существование денег при более поздних допотопных потомках Каина нельзя. Даже если бы археологи сделали открытие, что допотопные люди пользовались деньгами, мы бы не могли с полной уверенностью сказать, что это была «денежная цивилизация». Скорее, это была подготовка падшего человека к переходу к «денежной цивилизации» – такому состоянию общества, в котором деньги из простого средства обмена превращаются в цель жизни, из слуги делаются хозяином человека.

Полагаю, что нам не следует отказываться от термина «денежная цивилизация». Он вполне хорош для тех, кто лишь пытается войти в понимание проблемы. Нам следует учитывать, что сегодня многие люди (особенно молодого поколения) очень смутно представляют себе трагические события, которые описаны в первых главах Книги Бытия. В том числе события, связанные с убийством Авеля Каином и расколом человечества на две части: сообщество потомков Авеля, имеющих центром притяжения Бога, и сообщество потомков Каина, имеющих центром притяжения дьявола. Для таких современных секуляризированных людей термин «каиновская цивилизация» мало о чем будет говорить, а историю убийства Авеля Каином они могут воспринимать лишь как нравоучительный миф.

Однако для более глубокого понимания человеческой ис-

тории и нынешнего общественного устройства термин «каинитская цивилизация» более предпочтителен. Он особенно уместен для тех людей, которые относятся к библейской истории Авеля и Каина не как к сказке или мифу, а как к историческому факту, как ко второй величайшей катастрофе человечества (первая катастрофа – изгнание Адама и Евы из рая, с чего, собственно, и началась земная история людей). С учетом сказанного вышедшую мою книгу без каких-либо натяжек можно было бы назвать: «Капитализм. История и идеология “каинитской цивилизации”».

2. О разделении человечества

Земная история человечества началась немного более 7,5 тыс. лет назад, когда произошло изгнание Адама и Евы из рая.

Первые люди (адамиты), жившие в допотопные времена, отличались высоким развитием, так как еще недавно общались с Самим Богом. При этом условия их жизни не были столь обременительными (благоприятный климат, плодородная земля), как у современных людей. «Покорять природу» адамитам не надо было, особой нужды в совершенных орудиях труда они не испытывали. Труд еще не был чрезмерно тяжким испытанием для первых людей. Сообщество первых людей (Адам, Ева, их дети) было единым, неразделенным.

Разделение человечества произошло после убийства Каином Авеля. С позиций исследователей Библии, уже до Потопа зародилось два типа падшей цивилизации – **аве-лева**, стремившаяся ко спасению, и **каинова**, все больше и больше отпадавшая от Бога. Каинова и авелева цивилизации не прекращали своего существования на протяжении многих тысячелетий вплоть до наших дней. Авель, как известно, не оставил после себя потомства. Поэтому миссия Авеля была возложена на Сифа – третьего сына Адама и Евы, который появился на свет уже после убийства Авеля. Довольно часто в

литературе можно встретить такой взгляд на типы живших и живущих на Земле людей: упомянутые три главных сына первых людей являются **прообразами трех типов людей**, Каин – *плотских*, Авель – *духовных*, наконец, Сиф – *душевных*. Последний тип – люди, находящиеся между духовными и плотскими, в состоянии выбора и борьбы; не достигшие жизни чистого духа, но и удалившиеся от жизни чисто животной²⁹. Именно за их души идет война на Земле уже многие тысячи лет. Конечно, часть потомков Сифа пополняла и пополняет лагерь каинитов. Но твердый остаток сифитов образует духовное потомство Авеля.

При этом между потомством Авеля и потомством Каина шло и продолжается постоянное противоборство – прежде всего в духовной сфере, хотя иногда оно приобретало форму военной, политической и экономической борьбы. Сейчас сосредоточим наше внимание прежде всего на каиновой цивилизации. В самом общем виде ее историю можно разделить на два больших периода:

²⁹ В Первом послании к коринфянам мы находим упоминание всех трех типов людей: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» (1 Кор. 2:14–15). Из этих слов видно, что апостол именует «душевыми» людей, живущих мирскими, земными интересами, но не подпавших полностью под власть злого начала; а «духовными» – имеющих общение с Духом Господним, тех, для которых открыт высший духовный мир. В том же Первом послании к коринфянам о «плотских» людях сказано так: «...Потому что вы еще плотские. Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы?...» (1 Кор. 3:3).

- а) допотопный;
- б) послепотопный.

3. Об основных признаках допотопной каиновой цивилизации

Уже в допотопное время в жизни Каина и его потомков ярко проявились основные признаки каиновой цивилизации – о них мы узнаём прежде всего из Библии, особенно Книги Бытия (главы 4–6). Выделим ключевые признаки. Обратим внимание на тесную взаимную связь признаков.

1. Отпадение от Бога – замена Бога богатством. Отпадение человека от Бога выражается в падении веры в Бога и Его решающей роли в жизни человека. Каиниты перестали почитать Бога и стали полагаться только на свои силы, всячески развивая производительные силы, накапливая богатства, ища в них источник и смысл жизни. Каиниты перестали верить в жизнь вечную, бессмертие. По их мнению, существование человека ограничивается земной жизнью. Отсюда принцип: «Бери от жизни все, что можешь». Потакание своим страстям, гедонизм. В той или иной мере у первых потомков Каина наблюдались признаки богоборчества и поклонения сатане (неосознанного). С каждым последующим поколением богоборческие наклонности каинитов становились все более явными. Об отпадении Каина и его потомков от Бога и переходе их к поклонению богатству сви-

детельствуют имена первых каинитов³⁰:

Каин – приобретать собственность, привязанность к материальному;

Енох – воспитанник (в духе отца);

Ирад – духовное падение, приносящее все больше зла;

Мехиалель – забывший Бога (жизнь вечную) и забытый Богом;

Мафусаил – желающий смерти;

Ламех – духовный (внутренний) упадок, духовное опустошение.

2. *Отношение каинитов к другим людям – изоляционизм.*

Каин после убийства стал испытывать постоянный страх за свою жизнь, недоверие и подозрительность в отношении окружающих людей. Епископ Сергей (Соколов) подчеркивает, что Каина ни на минуту не оставлял страх. Какова причина? – «Вор видит во всех остальных тоже воров и думает, что у него могут украсть. Убийца боится, что и его убьют»³¹.

Важным элементом жизни Каина стала изоляция от окружающих людей через создание искусственных барьеров. Каин после убийства Авеля стал проживать в городе – однако это не был город в современном смысле слова, это был участок земли, окруженный оградой, ограждением. Такая изо-

³⁰ О. Н. Забегайло. Духовное понимание истории / 2-е изд. М.: Серебряные нити, 2009. С. 192–193.

³¹ Епископ Сергей (Соколов). История Ветхого Завета. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008.

ляция была проявлением чувства одиночества каинитов, при этом она еще больше усиливала это одиночество. В этой особенности поведения первых каинитов просматривается развившийся позднее эгоизм и индивидуализм. А еще позднее эта особенность перерастает в чувство превосходства каинитов над остальными людьми.

3. Отношение каинитов к другим людям – агрессия и желание убивать. Удивительным образом изоляционизм и страх каинитов уживались со склонностью к агрессии в отношении окружающих людей. В каинитах присутствовало желание убивать окружающих людей; убийство стало неотъемлемой частью жизни каинитов. Тем более что со временем каиниты стали воспринимать остальных людей как «недочеловеков», «гоев», «быдло». Осознанно или неосознанно каиниты через убийство людей совершали жертвоприношение тому, кому они поклонялись, – дьяволу. Некоторые святые отцы именно так и трактовали убийство Авеля – как жертвоприношение Каина дьяволу.

4. Отношение к природе – агрессия и «покорение». После убийства, совершенного Каином, у него возникло восприятие окружающей природы как враждебной окружающей среды. Для каинитов характерен переход от гармоничного взаимодействия с природой к ее «покорению»; такое агрессивное отношение к природе опиралось на всемерное развитие производительных сил; дополнительным фактором изменения характера взаимоотношений человека и природы ста-

ло то, что после первого в истории человекоубийства природные условия жизни людей ухудшились. Про Каина и его потомков в Священном Писании сказано: «проклят от земли» (Быт. 4:11).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.